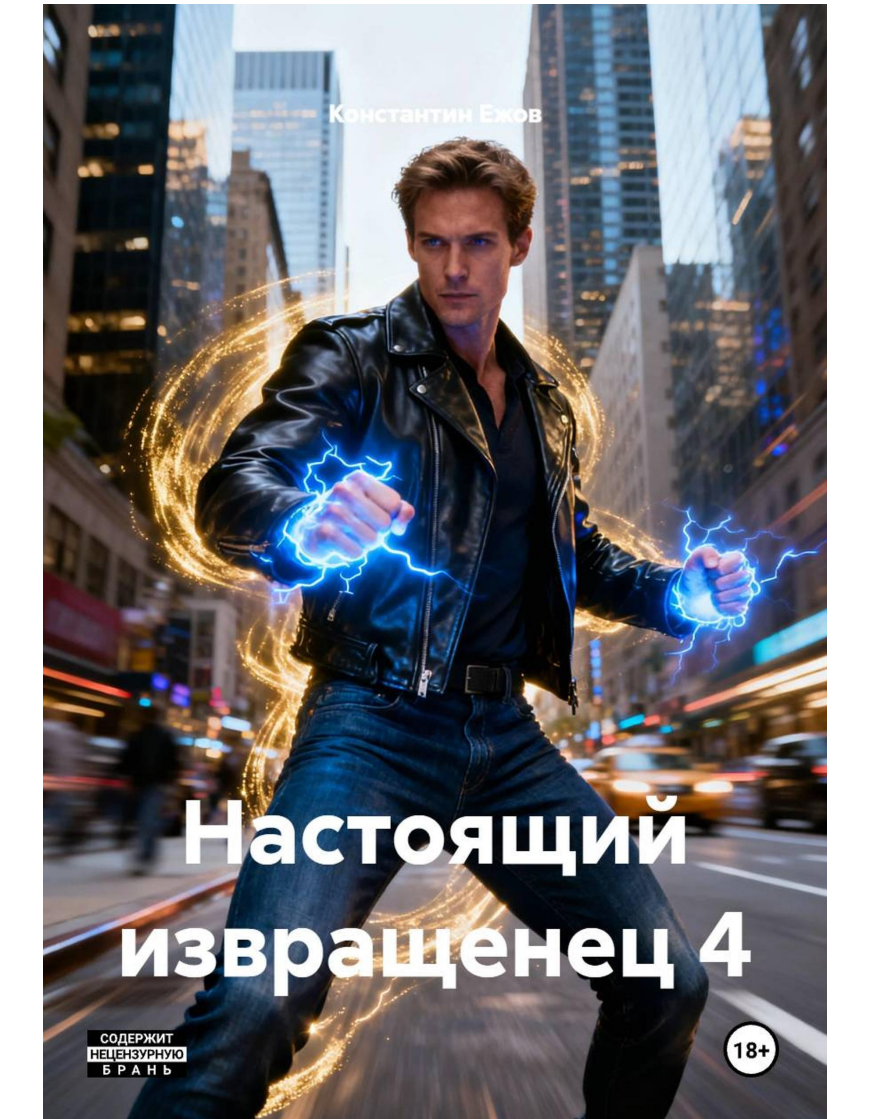

A movie poster for 'The Real Outcast 4' featuring Konstantin Ejov. The actor is shown from the waist up, wearing a black leather motorcycle jacket over a dark shirt and blue jeans. He is in a dynamic, forward-leaning pose, with his hands clenched into fists. Bright blue lightning bolts emanate from his palms, and swirling golden energy trails surround his arms. The background is a blurred city street at night, with tall buildings and light trails from cars. The overall tone is action-packed and cinematic.

Константин Ежов

Настоящий извращенец 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Ежов
Настоящий извращенец 4
Серия «Настоящий
извращенец», книга 2

*<https://litres.ru/74558734>
SelfPub; 2026*

Аннотация

И попал в иной мир... целая группа из универа, целиком. И познали они все аспекты самой клоаки культивации... за 500 лет и вот теперь они разом вернулись на землю... Живыми и со всем тем опытом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	45
Глава 4	70
Глава 5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Константин Ежов

Настоящий извращенец 4

Глава 1

Рассвет над Семью Небесами выдался на загляденье.

По всем людским землям народ, глядя на прояснившееся небо, орал от дикого восторга:

– Разбежались тучи! Всё, гроза кончилась!

– Сдал! Выжил, родненький!

– У нас теперь свой заступник есть, теперь-то мы им всем покажем!

Возле императорского дворца с неба плавно спустился человек. Лисицын сошёл на землю прямо перед Императором. Его текущий уровень со стороны казался абсолютно нечитаемым – ни ауры, ни давления. Инвалидное кресло, правда, сторело в труху во время грозы, зато сам парень стоял на своих двоих – от былых ранений не осталось и следа.

Император шагнул навстречу и отвесил глубокий, уважительный поклон:

– Поздравляю, уважаемый Лисицын! Выйти на уровень

Владыки – это великий шаг.

За ним синхронно согнулись старуха и мужик:

– Поздравляем, Владыка Лисицын!

Парень вежливо склонил голову в ответ:

– И вам спасибо. Если бы не поддержка людской веры и ваша энергия, еще неизвестно, чем бы всё закончилось.

И он не кривил душой: без подпитки народным молитвенным духом хрен бы он так шустро пробился. Зато теперь его внутренний чугунок полностью сросся с телом – от любого движения воздух вокруг буквально трещал от дурной мощи.

Император с улыбкой отмахнулся:

– Да бросьте! Вы наш, из людей, так кому ещё отдавать эту силу? К тому же вы из Бездны Демонов столько народа вытащили, они до сих пор у нас в Стране Лимонии отъедаются. Народ такую доброту помнит.

Старуха с мужиком дружно закивали.

– Да какая там заслуга, – ухмыльнулся Лисицын. – Мелочи. Я перед вами и вашей страной всё равно в долгу.

Император аж расцвёл. Он-то только и ждал этих слов: не прогадал, отлично вложился! А ведь сила у этого парня и правда была дикая. На испытании Сократа крошил философов налево и направо, в одиночку раскатал шестерых Бессмертных Владыческих уровней и снёс к чертям всю Бездну Философов. А уж теперь, когда он сам стал Владыкой... На что он вообще способен?! От этих мыслей у государя аж дух захватило, но тут в голову стукнула одна забытая деталь. Он

замер на месте, а лицо его резко вытянулось.

Старуха тут же заметила эту перемену:

– Ваше Величество, что случилось?

А Император вспомнил. Тогда, у Цыпылына, когда демоны пустили на фарш парня по имени Игорь, Лисицын просто взял и оживил пацана с помощью своего Инфернала. Государь тогда еще страшно удивился: надо же, воскрешение! Лисицын еще бросил мельком, что у него Инфернал среднего уровня, но Император тогда не придал этому значения.

Ведь Средние Владыки – это штука капризная. Их силы полны ограничений: то оживить можно только что умершего, то сработать может лишь на слабака, а то и вовсе сила действует раз в сто лет и только на себя. И только сейчас до государя дошло: Лисицын-то тогда ещё даже экзамен не сдал! То есть он освоил Инфернал еще ДО прорыва?!

У Императора аж в голове помутилось. Инфернал – это же уровень Владыки! Как можно цапнуть его на подступах?! Это уже не просто талант, это какая-то дичь! О таком в Семи Небесах никто и никогда не слыхивал. Впрочем, тут же подумал государь, этот псих во время прорыва всю Бездну Демонов в труху разнёс, так что удивляться какому-то Инферналу уже глупо.

– Уважаемый, с вами всё в порядке? – окликнул его Лисицын.

Император очнулся и махнул рукой:

– Да так, засмотрелся... – Он помялся пару секунд, но лю-

бопытство взяло верх: – Скажите, а какой у вас Инфернал?

Лисицын почесал затылок:

– Да Исток.

Государь обомлел:

– Чего?!

– Исток, говорю, – повторил Лисицын.

– Вы... вы сейчас не шутите?

Лисицын слегка насупился:

– Да смысл мне вам врать-то? Что-то не так?

– Вы уверены, что это именно тот самый "Исток"?!

– Ну да. А в чём проблема?

– В чём проблема?! – Государь аж задохнулся и перешёл на сиплый шепот: – Да вы вообще рассуждаете, что значат эти слова?!

Лисицын пожал плечами:

– Название как название. Есть какая-то разница?

– Разница?! Да это же Высший Инфернал! Самый верх!

При этих словах старуха с мужиком аж рты разинули. Они уставились на Лисицына так, будто у того выросла вторая голова. Высший?! Да сколько эпох в Семи Небесах никто не видел Высшего Инфернала?! Со времен первопредка Небожителей – ни единого разу! Это же сказка, легенда, потолок, о котором все мечтают, но никто не может пощупать!

Император глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки, и заговорил медленно, чеканя каждое слово:

– Вот смотрите: Время, Пространство, Разрушение... Это

всё простые понятия. А Исток – это сама суть! Это концептуальный уровень! Высшие Инферналы – это силы самих понятий! А понятия – они, блин, абсолютны!

Он подступил ближе к Лисицыну:

– Знаете, почему Небожители столько лет правили всем миром и всех нагибали? Да потому что их первопредок владел Высшим Инферналом под названием "Учение"!

Старуха с мужиком за его спиной слушали, едва дыша.

– Суть его "Учения" была проста: если он так хотел, любой перед ним становился учеником. И никто – слышите, никто! – не мог даже помыслить о сопротивлении! Полное, абсолютное подавление! Каким бы ты ни был крутым Владыкой, перед ним ты просто школяр у доски. Препода надо слушать, орать на него нельзя, сдачи дать не можешь. Если бы тот первопредок не сгинул по неизвестной причине, Небожители до сих пор сидели бы у всех на шее! Вот что такое Высший Инфернал!

– Ничего себе расклад... – пробормотал Лисицын. Он про такие тонкости слышал впервые.

– Исток... – Государь положил тяжелую ладонь ему на плечо. – Вы хоть понимаете, что у вас в руках? У вашей силы вообще нет потолка!

Он на секунду задумался, подбирая слова:

– Я попробую объяснить, как я это понимаю, хотя могу и ошибаться. Исток – это начало всего, сам корень жизни. Разрушение превращает нечто в ничто, Создание делает из

ничего нечто. А Исток – это само "Бытие".

Император посмотрел Лисицыну прямо в глаза:

– Вы тогда оживили того пацана, Игоря, вовсе не потому, что ваша сила умеет воскрешать. Просто для вашего Истока этот парень вообще не умирал! Его существование стереть попытались, а ваш Инфернал просто вернул ему само понятие "бытия"!

Лисицын про себя хмыкнул. А государь-то парень просвещенный, вишь как загнул! По двум словечкам целый трактат расписал. Парень сразу вспомнил то мутное, хаотичное место и странные штуковины, похожие на звёзды. Свой Исток он просек, считай, случайно, когда к одному из тех камушков прикоснулся. Ничего сложного, в общем-то. У него ещё и способность "Пыль" в запасе имелась, но рассказывать про неё он не стал – зачем зазря людей пугать?

Императрица отступила на шаг и снова отбила низкий поклон:

– Великое счастье для всего нашего народа, что у нас появился такой человек, как вы, уважаемый Лисицын.

Старуха с мужиком тоже поклонились. Лисицын подхватил государя под локоть, не дав тому согнуться:

– Да ладно вам, бросьте. Вы мне помогли, я в долгу не останусь.

Затем парень почесал затылок и спросил:

– Слушай, государь, а как вообще меряют, насколько ты этот свой Инфернал усвоил?

Император аж поперхнулся и уставился на него с немым изумлением. Он-то думал, что раз уж Лисицын оседлал Высший Инфернал, то в таких базовых вещах шарит как бог.

– Вы... серьезно не знаете? – переспросил он.

Лисицын честно мотнул головой. Силу-то он цапнул, а вот сколько там в граммах и чем её мерять – понятия не имел.

Государь вздохнул, расспрос учинять не стал, а просто крутанул правой ладонью. Над его рукой вспыхнул и завис небольшой золотой колокольчик величиной с яблоко. Он медленно вращался в воздухе, испуская мягкое свечение. На гладких боках виднелись тонкие полоски, похожие на годовые кольца на срезе дерева – все они сходились к верхушке.

– Это моё орудие Владыки, – с нескрываемой гордостью произнёс Император. – Я его целое столетие из людской веры и духа по капле собирал. Когда выковал – сам себе казался самым крутым на свете. А теперь гляжу на вас и понимаю: ерунда всё это.

Лисицын молча разглядывал колокольчик, от которого так и разлило густым ароматом благовоний и тяжёлой, плотной силой людских молитв.

– Смотрите, – государь ткнул пальцем в кольца на верхушке. – Это называются узоры Инфернала. Одно полное кольцо – это один процент освоения. Посчитал кольца – и сразу видно, сколько у тебя в багаже.

Лисицын присмотрелся. Девятнадцать колец. И хоть Император старался держать фасон, парень отлично видел: го-

сударь этой цифрой искренне гордится.

– Мой путь называется "Власть над сущим", – продолжал тот. – Это сила рулить людскими судьбами, повелевать реками, горами и держать в узде другие народы. – Он усмехнулся: – Ну, насчёт "всех народов" я пока прихвастнул, сил не хватит. Но я к этому иду. Рано или поздно наш народ станет первым на Девяти Небесах.

Лисицын кивнул. Рулить судьбами и повелевать миром – звучало мощно, ничего не скажешь. Неудивительно, что государь на такой силе так высоко взлетел.

– А крутизна этой силы определяется цветом, – продолжал ликвидацию безграмотности Император. Он слегка задел колокольчик пальцем, и золотое ореол вокруг него вспыхнул ярче. – Цветов всего три: белый, фиолетовый и золотой. Белый – самый жидкий, фиолетовый – так себе, средне, а золотой – вершина. У моего колокольчика как раз самый сок, золотой.

Парень уловил в его голосе довольные нотки. Средний уровень, золотой свет и девятнадцать колец – с таким набором в любой из девяти галактик тебя будут по имени-отчеству величать.

Выслушав эту лекцию, Лисицын оглядел сам себя. Орудие Владыки, говорите? Хм... А его-то Котёл Духа полностью сросся с потрохами! Человек и есть Котёл, Котёл и есть человек. Он ведь по науке академика сначала переплавил свои энергетические каналы в Котёл, а потом этот Котёл впечатал

прямо в себя. Сделал из собственного тела посуду для Инфернала. Посуды больше нет, теперь само тело – посуда, а сила живет внутри.

Объяснить это словами Лисицын не мог, поэтому просто решил крутануть свой Исток на полную. В ту же секунду его тело стало чернее ночи, а по коже побежали искорки, будто звёздное небо закрутилось во тьме.

Императора, стоявшего рядом, обдало таким морозом, что у него зубы застучали. Его золотой колокольчик на фоне этой непроглядной тьмы мгновенно поблек и стал похож на угасающую свечку.

Но одной тьмой дело не кончилось. По телу Лисицына потекли странные узоры. Зелёные и белые линии сплетались и медленно ползли по коже. Зелёный был сочным и ярким, как первый весенний лист, и от него несло такой дикой жизненной силой, что дух захватывало. А белый... На самом деле там был чёрно-белый орнамент, но поскольку само тело парня стало смоляным, чёрные полосы слились с кожей, и видны остались только белые.

Государь уставился на эти узоры, и лицо его снова перекосило от ужаса. Оба его спутника застыли рядом с открытыми ртами. Все трое смотрели на Лисицына и густо дышали через нос. Потому что это были не просто аккуратные круги на верхушке! Узоры покрывали парня целиком. От макушки до пяток, от кончиков пальцев до плеч, по груди, по спине – живого места не осталось! Густая, сплошная вязка полос

в несколько слоёв.

– Это... это что ещё за чешуя?! – заикаясь, выдавил Император.

Лисицын посмотрел на свои руки и пояснил:

– Ну, я сделал орудием собственную тушку. Так что отдельной железяки у меня нет, всё во мне. Включил – и вот.

Сделать орудием собственное тело?! У государя в голове будто предохранители перегорели. Сделать тело сосудом для силы – про этот путь древние мудрецы твердили веками, да только ни у кого ни хрена не вышло! Император сам когда-то мечтал так попробовать, да времени не было – народ резали, надо было срочно пробиваться. К тому же все давно решили, что это тупик и глупая сказка. Ни один дурак не смог. А тут перед ним стоит живой пример.

Лисицын смог! Сделал из тела посуду, засунул туда Инфернал, и теперь сам стал этой силой. До троих владык только сейчас дошло, почему этот калека ещё до сдачи экзамена кромсал всех направо и налево. Да он с самого начала шагал по дороге совсем другого уровня!

– Так вот почему ты сожрал столько народной веры... – пробормотал государь, переходя на "ты". – Твой путь изначально в сотни, в тысячи раз шире, чем у остальных!

Он подошел ближе, всматриваясь в узоры на груди Лисицына, и голос его вдруг сорвался на фальцет:

– Подожди... А они что, у тебя по всему телу?!

Он даже нагнулся, чтобы разглядеть получше:

– От лысины до пяток... Сплошняком! Вообще чистой кожи не осталось! Это сколько же тут колец?!

Неужели сто процентов?! Усвоить Высший Инфернал на все сто?!

Лисицын оглядел свои расписные руки. Сам он в этих процентах не разбирался, поэтому просто пожал плечами:

– Ну, наверное.

Государь отшатнулся, как от чумного:

– Враньё! Этого не может быть!

Старуха с мужиком тоже затрясли головами:

– Не бывает такого!

– Это ещё почему? – удивился Лисицын.

– Да потому что это главный закон Небожителей! – замахал руками Император. – Инфернал – это отражение правил Вселенной. А правила Вселенной сейчас кривые и неполные, значит, и Инфернал не может быть полным! В каждую эпоху Вселенная латает кусочек своих правил, и сила тоже немного растёт. Но за всю историю никто и никогда не мог усвоить больше девятнадцати процентов! Это железобетонный потолок!

Он ткнул пальцем в свой золотой колокольчик:

– Мои девятнадцать колец – это предел! Да у самых лютых государей из Небожителей было максимум девятнадцать! Вся элита – что демоны, что зверьё, что боги – все сидят на девятнадцати процентах! Не потому что не хотят дальше, а потому что НЕКУДА! Дорога перекрыта, сверху тупик!

Он снова уставился на узорчатую кожу Лисицына:

– Так что твои сто процентов – это сказки! Я не то чтобы тебе не верю, просто сама Вселенная такого не позволит. Ты же не можешь быть шире, чем весь наш мир!

Услышав этот расклад, Лисицын сразу вспомнил, о чём ему на Земле говорила Правь. Правь тогда четко сказал: чтобы влезть в чин Владыки, надо оседлать свой Инфернал. Понял меньше десяти процентов – ты так, недо-Владыка, ряженный. Освоил от десяти до девятнадцати – вот тогда ты настоящий, серьёзный Владыка. Про то, что выше девятнадцати процентов прыгнуть физически нельзя, та шушера даже не заикалась. Из чего выходило: Правь вполне допускала, что планку в девятнадцать процентов можно пробить.

То ли Правь что-то перепутала, то ли у государя сведения устарели. А может, у Лисицына просто внутренний котел оказался до того ядреным, что ему все эти законы Вселенной – до лампочки.

Покрутив эти мысли и так и эдак, Лисицын не стал спорить, а просто ухмыльнулся:

– Ну, считай меня исключительным случаем. В конце концов, на собственной шкуре оружие ещё никто не ковал – кто его знает, как оно там работает?

Государь посмотрел на него, и угол его рта нервно дернулся. М-да, парень перед ним стоял жуткий. За какую-то секунду Император понял: всё, чем он гордился, всё, ради чего пахал столетиями, рядом с этим калекой – так, пыль на

сапогах. Но с другой стороны – да и хрен с ним! Главное, что этот монстр – наш, из людей! Пусть он хоть богов, хоть Небожителей на обед жуёт – пока он за народ стоит, он наша главная опора.

Государь перевёл дух, хмыкнул и глянул на своих спутников:

– Ладно вам рты разевать. Лисицын – наш человек, и чем он сильнее, тем крепче вся Страна Лимония. Радоваться надо! – Он повернулся к Лисицыну: – Ну что, пойдём во дворец? Какие дальше планы, уважаемый?

Лисицын только рот открыл, чтобы ответить, как у него в кармане дико заверещало. Обычная мобила! Жека Минцев перед отлётом всей аудитории такие раздал – сам их склепал из мусора и говна, и надо же, в этом мире эта хреновина тоже работала

Лисицын достал трубу и прижал к уху. Из динамика донесся треск и ошалелый орань:

– Алло! Босс! Слышно меня?! Босс, это Жека Минцев! Нас тут у ворот твоей усадьбы стража затормозила! Можно к тебе прорваться?!

Лисицын аж застыл. Вот уж не думал, что этих двух олухов тоже сюда затянет.

Император, глядя на его вытянувшееся лицо, хлопнул себя по лбу:

– Ах да! Чуть не забыл! Из той карманной малявки, что ты мне всучил, вылезли два парня. Орлы уровня Сократа,

лопотали, что они твои кореша. Я смотрю – чинов при них никаких, моща дикая, а раз ты их мне спихнул, значит, не особо-то они тебе и нужны. Ну я и велел страже подержать их за воротами, пока не прояснится.

Лисицын молча закрыл глаза.

В это же самое время. Бездна демонов. Страна черно-книжников.

В Гнезде Десяти Тысяч Демонов стоял такой густой аромат жжёного фимиама и паршивого пойла, что хоть топор вешай. Главный демон восседал на резном троне, а перед ним на длинном столе лоснились жирные фрукты и дымились кубки.

Вдруг у дверей рывкнул стражник:

– Ваше Величество! Шестеро Бессмертных Владыческих уровней из Секции Централа прибыли!

Снаружи донесся тяжелый стук железных сапог. В зал один за другим вошли шестеро: впереди выступал непонятный хмырь, за ним цепочкой плелись Владыка Глотатель Звёзд, Владыка Опаляющий, Владыка Планетарный, Владыка Ночной и Владыка Пространственный. Выглядели гости, прямо скажем, неважно – помятые, злые, но спины держали ровно, изображая из себя великих владык.

Они дошли до середины зала и скупно поклонились хозя-

ину:

– Здорово, Главный Демон. Сколько лет, сколько зим.

Хмырь держался сухо, без лишнего почтения.

Главный Демон поднялся с трона и чинно сложил руки:

– Ого, какие люди! Редко в наше гнездо заглядывают сразу шестеро элитных гостей. Проходите, садитесь.

Он кивнул слугам, и те живо притащили шесть резных табуретов. Гости уселись прямо напротив старейшин-чернокнижников.

Главный Демон опустил обратно на трон и без лишних реверансов спросил:

– Какими судьбами? Зачем пришли?

Шестеро переглянулись, и Хмырь взялся говорить за всех:

– Будем кратки. Секция Централа предлагает демонам союз.

В зале на секунду повисла такая тишина, что было слышно, как муха обгаживает светильник. Союз?! Небожители сами пришли просить союза у демонов?! Да это же виданное ли дело! Эти спесивые индюки всегда считали остальные народы своей прислугой, а тут вдруг приперлись кланяться!

Главный Демон прищурился, погладил бороду и не торопясь отпил из кубка:

– Секция Централа всегда нос драла так, что облака задевала. Чтобы вы да за помощью прибежали? Хм... Дайте-ка угадаю. Это вы из-за той круговерти на небесах приперлись, когда парень у людской усадьбы экзамен сдавал?

Хмырь слегка дернул бровью. Не ожидал он, что тот так сразу в лоб выпалит. Но отпираться смысла не было, и он кивнул:

– Из-за этого.

Главный Демон хохотнул:

– Надо же! Великая Секция Централа, первейшие забияки Семи Небес! И что, вас один-единственный человек до мокрых штанов напугал?

Владыка Опаляющий от таких слов аж подскочил, и вокруг него вспыхнуло синее пламя:

– Ты кого напуганным назвал, морда демонская?!

– Опаляющий, сядь! – Хмырь жестко смерил его взглядом.

Тот сжал зубы и со скрежетом опустился обратно.

Хмырь снова повернулся к хозяину:

– Главный Демон, давай без подколов. Мы не трусили, мы просто трезво оцениваем расклад. Этот парень куда опаснее, чем мы думали. Он в одиночку размотал всю Бездну Демонов. Он завалил пятерых наших Владыческих уровней из Пяти Элементов, а потом ещё и в нашу столицу припёрся шороху навести. А теперь он сам сдал экзамен на Владыку! Представляешь, какая там моща? В одиночку Секции Централа его не завалить.

Лицо Главного Философа потемнело:

– То есть вы приперлись, чтобы нас в эту кашу втянуть? Решили нами дыру заткнуть? Нам-то какой резон с этим пси-

хом сцепляться? Вы его на прорыве сдержать не смогли, а теперь предлагаете лезть под кулаки?!

– Мы не затыкать вами дыры пришли, – отрезал Ба Чэнь. – Мы предлагаем выжить. Этот человечиска – угроза не только для нас. Забыл, что он с Бездной Демонов сделал? Ваша страна с ними бок о бок сидит. Сегодня он снёс Бездну, а завтра к вам в Гнездо завалится. Неужели сам не соображаешь?

Главный демон промолчал. Соображал, конечно. Какая уж тут радость, когда у соседа хата сгорела, а поджигатель с факелом всё ещё по двору бежит. Но показывать слабинку перед Небожителями не хотелось.

– Допустим, парень опасный, – буркнул он. – Но такие союзы за пару минут не стряпаются. Мне подумать надо.

– У нас нет времени на подумать! – нажал хмырь. – Он уже Владыка! Каждая минута играет против нас! Завтра он станет ещё сильнее! Надо бить сейчас! Мы подозреваем, что у него тот самый легендарный ядовитый Кристалл! Вы вообще в курсе про древнее пророчество?!

– Что-о?! – ахнул Главный зверодемон.

Но не успел он расспросить подробнее, как снаружи снова донёсся крик стражи:

– Ваше Величество! Прибыли трое Владыческих уровней из чернокнижников!

В зале опять зашушукались.

Чернокнижники?! Да там же всю Бездну разнесли в дре-

безги! Откуда ещё трое взялись?!

– Зови, – махнул рукой Главный зверодемон.

Тяжёлые двери отворились, и в зал вошли трое хмурых мужиков. Они дошли до центра и скупно поклонились хозяину.

Главный демон даже с трона вставать не стал, только смерил их подозрительным взглядом:

– Вы еще кто такие, земляки? Откуда вылезли?

– Мы – трое братьев, Владыки из философов, – ответил старший. – Восемьсот тысяч лет назад мы ушли на семь Небес и всё это время сидели в засаде как козырной туз нашей породы. Неудивительно, что ты нас не знаешь. Мы пришли просить союза, чтобы вместе скрутить этих людских выскочек!

В зал будто ведро холодной воды вылили. Разговоры вспыхнули с новой силой. Старейшины-извращенцы переглядывались, не веря своим ушам. Все знали, какая дикая сила была у чернокнижников, а тут оказывается – ещё трое Владыческих уровней в заначке ныкались! Правда, судя по их помятому виду, кроме этой троицы от всей их породы больше ничего и не осталось.

Главный демон поднял руку, призывая зал к порядку, и снова уставился на гостей.

Глава 2

– Выходит, и вы, троица, приперлись сюда из-за того человека?

– Именно.

Главный верховный зверодемон кивнул. Из его горла вырвался хрип, густо замешанный на лютой ненависти.

– Этому гаду давно пора накрыться медным тазом. Наш дом разнес в щебень, родичей перебил под чистую, а всю древнюю культуру пустил по ветру. Демоны такое не прощают. Кровь за кровь! Засекли, как в эти края рванули шестеро бессмертных из числа чернокнижников, ну и пристроились им в хвост. Раз уж господа традиционалисты надумали сбиваться в кучу, то и демонам в этой компании самое место.

Император смерил его долгим взглядом и нехотя буркнул:

– Ладно. Если ударим союзом трех фракций, шанс нагнуть этого типа вырастет в разы.

Верховный демон окинул помятую троицу задумчивым взглядом, а про себя посчитал: традиционалисты, чернокнижники да местное сословие – и все против одного-единственного человека.

Такой оравы история Семи Небес еще не видывала. Но стоит ли вообще какой-то залетный игрок человеческой породы такой суеты?

Почесав затылок, демон решил сперва выведать, насколько

ко искренни намерения традиционалистов:

– Брат, ты твердишь, будто этот человек лют не по годам. А в чем конкретно его фишка? Вы же с ним махались, вам и карты в руки.

Дипломат замялся и недобро насупился:

– Вся его сила – в том проклятом чугунке.

Он вспомнил тот позорный бой, и его аж передернуло:

– Котел абсолютно черный, а броня у него – хоть ядреной бомбой лупи. Мы вшестером обступили его, даже Меч Карающий применили – а этой посудине хоть бы хны, ни царапинки.

Сидевшие рядом повелители традиционалистов угрюмо закивали, подтверждая каждое слово:

– Да если бы просто не пробили! На нем даже краска не поцарапалась! Сидит себе за этой железякой, а мы колотим по ней как дураки. В итоге сами же от отдачи юшкой утерлись.

Верховный зверодемон насупился:

– Котел, который не берут шесть топовых бойцов вместе с заговоренным клинком – это реально геморрой. Ну а с атакой у него как? Щит щитом, но главное-то – урон. Больно дерется?

Дипломат снова помялся, подбирая слова:

– Да как тебе сказать... Атака у него... ну, так себе. Средненькая. Посудина у него знатная, спорить не буду, а вот сам удар – жиденький. Не будь так, мы бы вшестером оттуда це-

лыми ноги не унесли.

– Вранье и чушь! – вдруг рявкнул верховный демон, да так ошарашил всех присутствующих, что те аж подпрыгнули. Он тыкнул пальцем прямо в нос дипломата: – Ты кому тут уши оттаптываешь? Что значит "жиденский удар"? Он наших пачками с одного маха кладет! Шестерых верховных одним только кулаком в фарш раскатал! С одного удара – наповал! И ты после этого заявляешь, что у него удар средненький?

Глаза зверодемона налились кровью, а из груди вырвался глухой рык.

Переговорщик аж в лице изменился от такой дерзости:

– Да как такое возможно?! Вы просто хилые слишком, вот и весь секрет!

– Хилые?! Это верховные чернокнижники-то хилые?!

– Да наши традиционалисты от одного щелчка копыта не отбрасывают, в отличие от вашей братии!

Демон аж взвился от ярости, наливаясь багровым цветом:

– Ах ты!..

– Хорош орать!

Голос главного демона гулким эхом раскатился под сводами, а тяжелая аура, давившая с трона, мигом заставила всех приткнуться фонтаны.

Он посмотрел сначала на одного смутьяна, потом на переговорщика и досадно качнул головой:

– Тоже мне, воители! Одни раньше всем заправляли, у

других сила дуrom прет, а теперь оба испугались какого-то человека и прибежали ко мне в палаты глотки драть. Не стыдно? Это обитель демонов! Будьте добры уважать наши порядки и не устраивать тут базар!

Переговорщик плюхнулся обратно на место. Главный демон тоже уселся, пыхтя от обиды. Оба замолкли, но продолжали буравить друг друга лютыми взглядами – уступать никто не собирался.

В зале повисла тяжелая тишина.

Главный зверодемон уже набрал воздуха в грудь, чтобы продолжить, но его перебил посторонний голос:

– Владыка, у моего потомка есть что сказать.

Все присутствующие разом повернули головы. Подал голос девятиголовый монстр, отсиживавшийся под боком у главного философа.

– Ну говори, коли не шутишь... – кивнул главный.

Девятиголовый шикнул в сторону дверей:

– Заползай!

Из темноты коридора, скребя когтями по плитам, вползла здоровенная туша. Восемь голов на длинных шеях, чешуя темно-синяя, переливается, а дух от нее идет аккурат уровня Духа.

Обычный змей Ямата-но Ороchi с далекой Земли.

Местные демоны аж рты разинули от изумления:

– Уровень Духа? Это что еще за недоразумение?

Старейшины скривились так, будто сожрали по лимону,

и с откровенным презрением уставились на восьмиголовую тварь.

Один из старейшин не выдержал и брезгливо выплюнул:

– Это еще что за чучело? Твой потомок, говоришь? Да у него же урон смешной, едва уровень Духа наскреб!

Ямата-но Орочи прижал все восемь голов к полу и жалобно зашипел. Возразить он не смел – любой из присутствующих мог размазать его по стене одним щелчком пальцев.

Девятиголовый змей смерил собрание долгим взглядом и неспешно пояснил:

– Этот мелкий приперся из тех же краев, что и тот человек.

В зале моментально стало тихо, хоть мух лови. Из тех же краев? Разве люди живут не на Семи Небесах?

Главный демон подался вперед, проявляя любопытство:

– Из тех же краев? Это где ж такая глушь?

Орочи поднял среднюю голову и, запинаясь от страха, просипел:

– Земля... Захудалая планета, энергии кот наплакал, кругом одни смертные. Там... там вообще никаких серьезных мастеров никогда не водилось, даже энергия толком не пробудилась.

Главный демон насупился:

– Энергия не пробудилась? И из такой дыры вылез этот монстр?

Орочи заторопился, боясь, что его перебыют:

– Этого типа зовут Лисицын. У нас на деревне он, конечно, считался первым парнем, авторитетом был. Но чтоб прямо непобедимым – да боже упаси, ничего сверхъестественного! Как мы вообще очутились в этих краях – ума не приложу. Я к чему клоню-то... Корней у него нет! Наш людской род от силы десятков тысяч лет как от горшка два вершка отрос. Всего десять тысяч лет! Откуда там взяться нормальной базе или нормальным ресурсам? Всё на соплях держится!

Зал снова погрузился в молчание, переваривая услышанное.

– Хочешь сказать, он сопляком от сохи до уровня Владыка дослужился всего за каких-то десять тысяч лет? Ты ничего не путаешь, змей?

Орочи закивал всеми шестью уцелевшими головами так усердно, что едва не запутался в собственных шеях.

Главный зверодемон помолчал, а потом вдруг хмыкнул и расплылся в довольной ухмылке:

– Надо же, за десять тысяч лет умудрился дорасти до Владыки! Шустрый малый! Да только кишка у него тонка против нас! Все знают: молодых Владыческих сущностей в природе не бывает, пупок развяжется. Понятное дело, парень талантливый, раз так рано выскочил. Но десять тысяч лет выдержки – это же смех один! Детский сад, штаны на лямках. У нас тут у любого рода за плечами миллионы лет истории и накопленного добра! Выходит, тот человек, перед которым вы тут от страха в штаны прудите – обычный выскочка без

роду и племени!

Восьмиглавый гад забился в самый глухой угол философского дворца и послушно прижал все башки к каменным плитам.

С виду – тише воды, ниже травы, а внутри у него бушевал настоящий ураган из воспоминаний. Как сейчас помнил, как его затянуло в эту заваруху. В тот день он грохнулся прямо посреди голого пустыря. Шкура в клочьях, чешуя местами с мясом выдрана, кругом кровь и грязь. А вокруг уже сжимали кольцо местные твари, и от каждой прело такой дуриной, что хоть сразу под себя ходи. Змей уже попрощался с жизнью и приотвратился помирать, как вдруг с небес свалилась девятиглавая туша – точная копия его самого, только покрупнее да намасленнее.

Девятиглавый уставился на него, и из его глаз брызнули слезы величиной с кулак:

– Кровь от крови моей... Единственный потомочек!

Ямата-но Орочи тогда аж все восемь пастей разинул. Какой еще потомок? Откуда у него в этой глухомани родня? Впрочем, сориентировался он мгновенно. Все восемь голов в один голос запричитали: "Дедушка-а-а!", да так душевно, что девятиглавый зарыдал еще пуще.

Уже потом выяснилось, что этот девятиглавый – главный козырь во всем сословии, ручной генерал при самом верховном философе. Силы – уровня Владыки, авторитет – страшное дело, любой местный при встрече чуть ли не на брюхе

ползает.

Змей сперва и понятия не имел, что за уровень такой, пока предлог подробно, без дураков все не разжевал. От тех объяснений у восьмиглавого поджилки сразу и затряслись: до такого уровня ему в жизни не дослужиться. Для таких монстров обычный мастер пика уровня Дух – просто козявка под ногтем.

Но змею фартануло. Новость про отыскавшегося наследника разлетелась мгновенно, и к нему тут же косяком поваляла всякая козырная шелупонь – заискивать да ублажать. Девятиглавый в роднуде души не чаял. Змей же, не будь дураком, наплел ему про свои мытарства на Земле: как его, беднягу, обижали, как били и в каких лишениях он жил. Врал и хлюпал носом, а все восемь голов рыдали хором – картина выходила с ног сшибательная.

Девятиглавый от таких рассказов распалился, закрутил головами и поклялся, что уж теперь-то озолотит кровинушку и сделает его самым уважаемым барчуком во всей округе. Выделил ему целые палаты и подогнал десятка полтора охранников пика уровня Дух. Кормили на убой, ублажали как могли, и даже солидные дядьки уровня Сократ при встрече кланялись и уважительно звали "молодым господином".

Вот тогда-то змея и понесло. Он решил, что настала пора прижать того человека к ногтю и заставить за все ответить. Достал из заглашника портрет – набросал по памяти морду

младшего брата Лисицына. Вышло кривовато, но узнать при желании можно. Девятиглавый мазнул взглядом по мазне и небрежно кинул шестеркам: "Ройте!".

Для авторитета уровня Владыки с его связями по всем Десяти Небесам найти человека – тьфу, пара пустяков. Чего змей никак не ожидал, так это первых же вестей. Тот тип сам выскочил на уровень Владыка! Встал в один ряд с его предком! Судя по донесениям разведки, с картинки сходился один в один.

У Ямата-но Орочи от такой новости все восемь морд вытянулись. Уровень Владыка?! Этот гад дослужился до Владыки?! Он вспомнил, как на Земле Лисицын одним махом отрубил ему голову. Змей тогда посчитал это лютым позором и затаил обиду. Ему казалось, что разница между ними не так уж велика, и с помощью предка он рано или поздно с ним расправится. И вот теперь выяснилось, что пропасть между ними – размером с небо, и хрен ты ее когда перепрыгнешь.

Но страха не было. Змей успел вкусить сладкой жизни: подмял под себя кучу народа, привык, что его каждый день величают "молодым господином", и совсем потерял берега. Ему казалось, что этот Лисицын – так, недоразумение. Его-то дед – уровня Владыка! А Лисицын если и дослужился до Владыки, то наверняка липовый, из свежевыскочивших. Чего ему бояться? Да ничего!

Злость только разгоралась. Такое не прощают. Раньше сил не хватало, зато теперь, когда за спиной стоит такая крыша,

он выбьет из обидчика все долги с процентами. И надо же такому случиться: этого типа как раз собрались потрошить сообща – и традиционалисты, и демоны, и местная элита. Проведав про такой расклад, змей едва с катушек не съехал от восторга. Он лично попросил деда дать ему высказаться перед всей почтенной публикой и выложить про Лисицына всю подноготную.

Девятиголовый возражать не стал. И вот теперь змей лежит в углу Зала Тысячи демонов и с наслаждением наблюдает, как великие и важные владыки цапаются между собой.

Тем временем главный зверодемон опустил обратно на трон. В башке у него крутился целик из фактов, и он пытливо смерил взглядом троицу верховных философов:

– Выходит, вы своими глазами видели, как тот тип с пары кулаков уложил шестерых ваших верховных, а вы трое от страха дали драпака?

Верховный демон скривился как от зубной боли, но упрямо кивнул:

– Все так.

Главный перевел взгляд:

– А котел вы видели? Тот самый черный котел, про который болтают традиционалисты, будто он держит удар шести великих да еще и заговоренного меча?

Верховный чернокнижник на мгновение задумался и качнул головой:

– Нет. Никакого котла у него не было. Он работал исклю-

чительно кулаками.

Главный повернулся к шестерке традиционалистических повелителей:

– Ну а вы? Твердите, будто у его посуды броня небывалая, и вы вшестером с Карающим Мечом даже царапины не оставили. А с атакой-то что? Кто-нибудь из вас лично видел, чтобы он уложил кого-то с одного удара?

Переговорщик изменился в лице:

– Он бил по нашим бойцам уровнем пониже. Но по настоящим повелителям – нет.

Главный философ вдруг хохотнул:

– Ну и ну! Картина маслом! Чернокнижники визжат от его удара, но в глаза не видали его защиты. Традиционалисты восхищаются его броней, но понятия не имеют про урон. Один и тот же человек, а сказки вы про него рассказываете абсолютно разные!

И те, и другие разом посерели. До них, кажется, начал доходить прозрачный намек.

– Ты к чему клонишь, демон? – понизив голос, спросил Переговорщик.

Главный звердемон не стал отвечать сразу. Он неторопливо поднялся с трона, сделал пару шагов по залу, остановился и окинул всех тяжелым взглядом:

– Я вот что хочу у вас спросить. Почему за все эти годы на Семи Небесах не появилось ни одного мастера уровня древних предков? Мы что, учиться перестали? Или стараем-

ся плохо?

Он сделал паузу и сам себе ответил:

– Нет. Просто законы этого мира установили потолок. Выше головы не прыгнешь, хоть лопни. И этот предел – уровень Владыки. Даже великие предки в древности держали всех в страхе только за счет особых умений.

В зале установилась гробовая тишина. Возразить было нечего – пробить этот потолок и выйти на реальный уровень Владыка не удавалось еще никому. Это знали все на Семи Небесах: закон железобетонный, и обходить его пока никто не научился.

– А стало быть, и тот кадр, с которым вы сцепились, на подобное способен быть не может! – чеканя каждое слово, отрезал главный философ. – Голос у него гремел так, что с лепнины под потолком сыпалась каменная крошка. – Он же был один-одинёшенек, да еще и под небесной раздачей в момент Перерождения! Чем бы он вас давил? Инферналом? Да кто ж в здравом уме Инфернал во время такой встряски усваивает?! Выходит, чистая липа: не мог он в одиночку уложить шестерых наших верховных, заставить бежать троих да еще и сдержат в лоб совместный залп шести ваших повелителей вместе с заговоренным мечом.

Он сделала паузу и обвел зал хищным взглядом.

– Если только... он работал не один.

В палатах сделалось так тихо, что слышно было, как где-то в углу от страха скребет когтями о мрамор восьмиглавый

змей. Народец переваривал услышанное.

Переговорщик прищурился, в его башке со свистом прокручивались сотни раскладов:

– Главный демон, ты хочешь сказать...

– А то и хочу! – главный мотнул головой. – Люди, небожители и древние духи давно сообразили на троих и сговорились за нашей спиной!

Он поднял вверх один палец:

– Нашим верховным на пути попался не просто один дерзкий тип. В тени за ним пряталась вся эта братия. Ни для кого не секрет, что эти с людьми – вась-вась, а с нами у них давняя любовная чесотка. Древние духи давно искали повод нас прижать. Людишки же понимают, что против нас в одиночку не потянут, вот и скооперировались. А первыми под раздачу пустили нас с вами. И знаете почему? Да потому что про демонов в мире идет слава как про самых лютых бестий! Нас умыть кровью – любое сословие только спасибо скажет, никто и слова против не пикнет!

Троица верховных чернокнижников аж зубами закрипела от обиды за такое определение собственного брата, но рот раскрывать не рискнула – чай, не у себя дома, а в гостях у главного.

Переговорщик сжал кулаки так, что суставы треснули. Верить в подобный расклад не хотелось, но аргументы крыть было ровным счетом нечем.

– Вы, трое! – главный повернулся к сбежавшим верхов-

ным. – Твердите, будто своими глазами видели, как тот тип один за другим уделал шестерых ваших. А вы не думали, что тех бедолаг еще до его главного удара тупо связывали по рукам и ногам? Сидели в кустах их умельцы да накидывали тайные путы, чтоб ваши парняги даже шевельнуться не могли! А потом вышел этот человек и чисто для показухи прописал каждому по разу в душу. Типа он один такой герой, хотя всю черновую работу за него сделала чужая крыша! А вас троих почему живыми отпустили, а?

Он уставился на них в упор.

– Да потому что им нужны были живые языки! Им требовалось, чтобы вы на весь свет растрепали, будто у людей вылупился невиданный самородок силы уровня Владыка! А когда вы дали дёру, они спокойненько добили пленников.

Трое верховных философов с лица спали, став белее мела. До них только сейчас дошло, как глупо они попались. Срулили-то они без оглядки, от страха пятки салом смазав! Самого момента убоя они не разглядели – увидели только, как парень машет кулаками, и дали драпака. А уж держал кто их товарищей за шиворот в этот момент или нет – поди теперь проверь!

– Теперь про вашу братию, – главный повернул голову к Ба Чэньсяню. – Орете на всех углах, будто вшестером вместе с заговоренным мечом не смогли расковырять тот черный котел. А вы уверены, что эта посуда вообще принадлежит тому парню?

Переговорщик аж поперхнулся:

– Это еще как понимать?

– А так! – отрезал главный философ. – Вы хоть на секунду допускали, что тот котел – вовсе не оружие уровней Владыки? И вообще... не котел?!

– Чего?!

– То-то и оно! Вы же сами потом чесали затылки, что не почувствовали от этой железяки никакой нормальной энергии. А ведь небожители – первые мастера по части глухой обороны. Если кто-то из их верхушки свернулся в бараний рог и прикинулся котлом – вы бы хрен его раскусили! У них же тело – ни то ни сё, полуживое, полужелезное. Свернется такой умелец в кувшин – да вы в жизни от обычной посуды не отличите!

– Где у вас махач-то был? – продолжал нажимать главный.

– В наших родовых землях!

– Вот именно! В святая святых! Заявись туда любой чужой мастер – вы бы его за версту унюхали. А вот если он зашел вместе с этим парнем под видом чугунного казначейского котла – тут уж извиняйте! Убить они вас в вашем же логове не могли, вот и выставили перед собой непробиваемую тушу под видом супер-артефакта!

Голос главного звучал спокойно, но каждое слово падало на мозги шестерых традиционалистов тяжелым булыжником.

– Всё сходится! – подвел итог главный. – Небожители дер-

жат оборону и вяжут по рукам, древние духи дают скорость, а людишки – народец хитрый да ушлый – пользуются моментом и наносят решающий удар! Идеальная командная работа! А вы и уши развесили.

В зале снова потонула тишина. И шестерка традиционалистов, и троица философов сидели с мрачными физиономиями. Главный озвучил самый паршивый сценарий, от которого поджимало жилки: против них воюет не один наглый выскочка, а целая банда из трех сословий.

Переговорщик долго молчал, переваривая мысль, а потом выдавил:

– Выходит, главный философ, нас просто развели как последних лохов?

– Не развели, а грамотно сработало чужое командование, – поправил его главный. – Он намеренно разыграл перед вами спектакль непобедимого монстра. Чтобы вы наложили в штаны, потеряли голову и начали суетиться. Это была банальная человеческая растяжка!

– И что делать будем? – насупился Ба Чэньсянь.

– А раз мы раскусили их затею, то и бояться больше нечего, – главком ухмыльнулся. – План у них хоть и хитрый, да с дырами. Во-первых, раз они пустились на такие фокусы, значит, в открытом бою мы их переедем и не заметим. А во-вторых, этот союз из трех сословий долго не протянет. У каждого свои шкурные интересы, и дружить вечно они не смогут. Нам надо просто нащупать гнилое место и врезать туда

со всей дури.

Переговорщик кивнул:

– Дело говоришь. Мы сперва струхнули, но теперь, когда все встало на свои места, мандраж прошел.

Трое верховных чернокнижников тоже закивали:

– И то правда! На поле боя такой трэш творился, что мы только о спасении шкуры и думали, некогда было аналитикой заниматься. А ведь и правда – нестыковок выше крыши!

Главный зверодемон хохотнул, довольный произведенным эффектом:

– Ну вот и ладушки! Раз соплями больше никто не исходит, давайте думать, как мы их потрошить будем. Только сразу уясните: львиная доля куша после победы отходит нашему брату!

– Идет, – угрюмо согласился переговорщик.

Во дворец к самому Владыке навалил народ. Гости гуляли на широкую ногу: туда-сюда снували слуги с подносами, трещали жареные поросята, рекой лилось хмельное, а из главного зала доносились пьяные крики и звон кубков. Шутка ли – в человеческом сословии вылупился новый козырь уровня Владыка! Такое событие грех не обмыть.

В этот самый момент Ванюша с Жекой Минцевым только-только выгребли с площади в боковой коридор, где их уже поджидал Лисицын.

– Братан... – Жека всхлипнул, потирая покрасневшие гла-

за. – А мы уж грешным делом подумали, что ты всё... ско-
вырнулся.

– Ага, – подхватил Ванюша, сжимая кулаки. – Нас же с Земли затянуло прямо к демонам. Две недели по буеракам шкерились, чуть на закуску местным тварям не пошли. А потом нас сцапал один хрен уровня Владыка. Наслюнил лапы, зубы скалит – собрался сожрать живьем. Мы уже прощальные молитвы вспомнили, как вдруг с неба как зафигачит – и от того типа только кучка пепла осталась! Тут же подско-
чили шестерки Владыки и приставили нас сюда. Сказали, ты нас вытащил.

Лисицын смерил их строгим взглядом:

– Вы-то сами как здесь оказались?

Ребята переглянулись, переступая с ноги на ногу.

– Да как... Ты когда на Фудзияму поднялся, в небе над горой крутанулась дурная воронка. Всех, у кого развитие было от уровня Основание и выше, затянуло без разбору – считай, весь наш класс! Нас двое рядом упало, а остальные рассеялись кто куда. Мы у философов сидели как мыши под веником, боясь нос высунуть, так что вообще не в курсе, что кругом творится.

Лисицын нахмурился. Выходит, затянуло не только Ладу Вех с Мицуки, но и Ванюшу с Жекой. А где тогда Вла-
сюк, Елена Ненашева, Чеслав Лейкин? Где пацаны с уровнем Кристалл?

Ванюша с Жекой отыскиались, девчонки тоже вроде при-

строены, а остальную группу куда разметало?

Он не стал разводить сырость, а просто выпустил наружу душевное чутье. Энергия моментально накрыла все земли человеческого сословия: каждый закоулок, каждую подворотню, каждый пригородный полустанок. Прочесал раз, прочесал два – ноль. Одногогруппников поблизости не просматривалось.

"Если их нет в человеческих землях – дело дрянь", – подумал Лисицын. Вселенная Семи Небес огромная, икать замучишься.

Он уже собрался запустить чутье дальше, как вдруг замер. В самом царском дворце, прямо под боком у верховного Владыки, мелькнула до боли знакомая аура.

Ванюша, видя, что кореш завис, несмело подал голос:

– Братан, ты чего застыл? О чем думаешь?

Лисицын свернул чутье и коснулся его плеча:

– Забудь. Давайте дуйте спать, завтра перетрем. Здесь вас никто не тронет, место надежное.

Пацаны кивнули. Ванюша сделал пару шагов к выходу, но замялся, обернулся и нагнулся к Лисицыну:

– Слышь, братан... А ты что, реально теперь до уровня Владыка дослужился?

– Угу, – коротко буркнул Лисицын.

– М-да... Если захочешь, тебя же завтра и на повышение пропихнуть могут!

Уходя по коридору, пацаны еще долго шептались, пере-

сказывая друг другу понты и байки про Лисицына.

А сам Лисицын развернулся и пошагал прямо в пиршественный зал. Там гудело вовсю. Владыка восседал во главе стола, а по правую и левую руку расположилась вся свита. Особо выделялся один мужик средних лет: серебряная броня блестит, на поясе тяжелый меч, морда кирпичом, а взгляд – хоть сейчас на плакат. За его спиной примостились две жути: черные как смоль твари с тигриными мордами, львиными гривами и золочеными глазами. Две штуки Правь.

Владыка поднял кубок с хмельным и салютовал мужику:

– А, Повелитель Востока! Вовремя заглянул, я как раз про тебя вспоминал.

Тот тоже поднял кубок, пригубил и аккуратно поставил на стол:

– Я по дороге слышал... Поздравляю человеческое сословие с новым Владыкой! Еще один богатырь на страже границ – это дело хорошее.

– К слову о границах, – подался вперед Владыка. – Что там у бессмертных слышно?

Повелитель Востока мгновенно подтянулся, и веселье с его лица как рукой сняло:

– Как раз хотел доложить. Все двенадцать военных крепостей на восточных рубежах пустые стоят.

Владыка прищурился:

– Как я и думал!

– Так ты уже в курсе? Я лично проверял – ни души! Солда-

ты снялись с позиций и свалили, даже мусор за собой убрали.

– Само собой, свалили! У нас такой орел вылупился, вот бессмертные и наложили в штаны от страха!

Повелитель Востока заулыбался:

– Поздравляю тебя, Владыка! Серьезный шаг вперед.

– Да это не моя заслуга, – отмахнулся тот.

– В смысле?

– Да вон он сам идет, новый наш козырь!

В зал вошел Лисицын. Окинул присутствующих ленивым взглядом и зацепился за Повелителя Востока.

"Первый царь?! – ёкнуло у него внутри. – Да ну, бред какой-то... Не может быть! Но почему рожа – один в один?! Неужто..."

Владыка поднялся с места и подманил его рукой:

– А ну-ка, Лисицын, иди сюда, познакомишься. Это Повелитель Востока. Наш главный щит на восточных рубежах, держит границу на замке. Заскочил доложить, вот я его за стол и усадил.

А потом повернулся к генералу:

– А это – наш новоиспеченный Владыка, Лисицын.

Повелитель востока встал и чинно поклонился:

– Пренаслышан про твои подвиги.

Никакого лебезения или фальши в голосе не было – обычное уважение сильного к сильному.

Лисицын тоже сжал кулак в ладони и коротко кивнул:

– И тебе не болеть.

У самого же из головы не выходило: черты лица, осанка, взгляд – вылитый Первый царь! Каким боком этот тип с ним связан?

Тут Лисицын вспомнил имя: Фамилия Кин... Неужто потомок того самого Кин Вуди, который в древности придумал использовать энергетические каналы как инструмент, а тело – как оружие? Совпадение? Он задавил сомнения и сделал кирпичное лицо. Потом перевел взгляд на двух зверей Правь за спиной генерала.

Один из них лупился на Лисицына круглыми золотыми глазами, в которых читался дикий шок и сумятица. Второй, постарше да поматерее, сидел с каменным видом, но тоже не спускал с него глаз.

Лисицын сразу узнал выпученного – именно эта тварь сидела в печати под Запретным городом на Земле! И знакомый запах, который он уловил пару минут назад, шел именно от нее. Похоже, с Повелителем Востока они корешились уже давно.

"Ладно, потом спрашиваю", – решил Лисицын.

Владыка указал на свободное место, предлагая присесть. Повелитель Востока поднял кубок:

– За то, что в нашем полку прибыло! За людскую силу!

Они звякнули кубками и осушили их до дна. Повелитель Востока быстро укротил свое любопытство – чувак явно знал, где и о чем можно трепаться, а где надо держать язык за зубами. После пары тостов и нескольких смен блюд разго-

вор съехал на военную тему. Владыка с Повелителем начали перебирать карты, к ним подключилась пожилая женщина и мужик из свиты.

Лисицыну эта канцелярия была до лампочки. Он просто сидел и с иронией наблюдал за тварью Правь, которая никак не могла прийти в себя.

Поздно ночью пирушка затихла. Лисицын ушел к себе в отведенные палаты, прикрыл дверь и прилег. Вдруг за окном послышался легкий шорох. В темноте мелькнула тень, и на подоконник с тихим стуком выпрыгнула та самая тварь Правь с Земли. Золотые глаза светились в темноте как уличные фонари.

Она с минуту молча разглядывала Лисицына, а потом сипло выдохнула:

– Нам надо перетереть, парень.

– О чем? – приподнял бровь Лисицын.

Зверь Правь перевел дух и выдал:

– Мы с тобой находимся вообще не в своем времени. Это не настоящее. Это глубокая древность!

Глава 3

До времён древней Земли отсюда было дальше, чем до Луны пешком. Лисицын стоял с абсолютно пустой головой, пытаясь переварить услышанное.

– Чего-чего ты сейчас сказала? – переспросил он, думая, что ослышался.

– Мы застряли не в другом месте. Мы провалились на черт-те сколько веков назад!

– В смысле... во времени прыгнули?

Лисицын замолчал, чувствуя, как внутри всё закрутилось в узел. Он-то, наивный, грешил на банальный пространственный телепорт – думал, его просто швырнуло с родной Земли в какой-то глухой угол девяти небесных областей.

Теперь картинка складывалась. Почему местная энергия уровня Владыка лилась буквально из каждого утюга и стояла в воздухе плотным киселем? Да потому что это первобытные времена, когда её ещё не успели выжрать досуха. Почему здешние зубры легко ломали об колено все его представления о силе? Да потому что древность, преемственность мастерства ещё не изгадили. А почему на Земле никто и слыхом не слыхивал про эти семь небесных краев?

Да просто потому, что от них давно ничего не осталось.

– Ладно, допустим, это глубокое прошлое. Доказательства-то есть?

– Учитель рассказывал историю семи небес, – вздохнула Лисицын. – Говорил, что в древности эти земли процветали, крутых мастеров тут было как грязи, а уж уровня Инфернал вообще разгуливали где хотели и делали что вздумается. А потом грохнула катастрофа. Небеса разлетелись в щепки, от мира остались одни осколки по всей вселенной. Вся наша братия – и монстры, и редкие выжившие людишки – просто потомки тех, кто успел вовремя свалить.

Лисицын с сомнением уставился на неё:

– И твой наставник тоже из этих... беглецов?

Правь кивнула:

– Наш дед был прямым потомком Повелителя Востока. А та древняя Правь, что служила ему верховой скотиной, – моя прямая бабка.

Она сделала паузу, почесала за ухом и добавила:

– Я и сама сначала думала, что дед травит байки. А прилетела сюда – и приуныла. Тут всё буквально орёт о тех временах. И кланы, и имена – я всё это в дедовских фолиантах видела. Оснований не верить нет вообще.

– И это всё? Как еще докажешь, что мы именно в прошлом, а не в параллельном настоящем?

– Да проснись ты! В ту эпоху семь небес были центром мироздания, сюда все народы на поклон ходили. Влияние гремело на всю вселенную. Ты хоть раз на Земле слышал про расы Демонов, Богов или Небожителей? Нет! А почему? Да потому что их выкосили подчистую!

– Допустим. И как нам теперь отсюда сваливать?

– А я откуда знаю?! Ты у нас уровня Инфернал, а я так, скромный Сократ! Может, надо искать тот же проход, может – ждать у моря погоды, а может...

Правь сглотнула и тихо добавила:

– Может, мы отсюда вообще никогда не вернемся.

Тут её озарило, она подскочила и буквально вцепилась в Лисицына:

– Нам надо валить! Срочно! Учитель предупреждал, что эта эпоха пропитана лютым ужасом! Всю эту махину, все семь областей, со всеми расами и цивилизациями кто-то или что-то умножило на ноль за одну-единственную ночь! Выжили только люди, да и то не все!

Лисицын слегка нахмурился:

– Ну а людям-то чего бояться? Вроде пока всё тихо.

– Что значит "чего"?! – взвилась Правь. – В рукописях черным по белому написано: хоть люди и уцелели, им пришлось бросить все свои дома, кладбища, земли и драпать в глухие дальние миры, чтобы просто не вымереть! Ты представляешь, Какая тварь должна была прийти, чтобы целая раса собрала пожитки и свалила в небытие? Валить надо! Прямо сейчас! Ну и что, что мы среди людей? Где гарантия, что нас не размажет за компанию? Тот пиздец рас не разбирал, людям просто повезло! Понимаешь? По-ве-зло! Не потому что сильные были, а потому что фарт затащил! А если нам не фартанет? Если мы окажемся в самом эпицентре?

– И когда, по твоим книжкам, должен шарахнуть этот конец света?

– В аккурат после того, как на небесах появился последний мастер уровня Инфернал. В хрониках даже имя его осталось... Лисицын. Владыка Ли!

Правь и сама-то сообразила всё только сегодня, когда местный правитель закатил пир. Лишь когда тот торжественно представил гостя как "Владыку Ли", в её мохнатой голове щелкнул нужный тумблер.

Последним великим мастером перед катастрофой был Владыка Ли. А после него – тишина. И пиздец.

Она посмотрела на Лисицына глазами размером с блюдце, в которых читались дикая смесь страха и полного непонимания:

– Тот легендарный древний Владыка из сказок... это ж ты и есть.

Последний супермастер этих земель стоял прямо перед ней. Она-то всю жизнь думала, что это был какой-то могучий седой дед из незапамятных времён, а он, оказывается, приперся из будущего, да ещё и с Земли!

– Погоди... А лет-то тебе сколько?

– Пятьсот с копейками. А что?

Правь едва не подавилась воздухом:

– Да как так-то?! Каким образом можно стать Владыкой в пятьсот лет?! Говорили же, что до десяти тысяч лет до такого уровня вообще никто не дорастает!

Ли Лисицын только плечами пожалел, глядя на её истерику:

– Да кто тебе такую глупость сказал?

– Дед сказал! А дед никогда не врёт! За всю историю десяти небес самому молодому Владыке было больше десяти тысяч лет! Это же железобетонное правило, его никто не мог пробить!

– Ну, как видишь, я пробил.

– Да забудь! – панически замахала лапами Правь. – Какая разница! На нас надвигается катастрофа вселенского масштаба, сидеть тут – это просто ждать, пока нас прихлопнут как мух!

Лисицын молчал. Мысли в его голове неслись со скоростью бешеных тараканов. Катастрофа пришла сразу после появления последнего Владыки. Этим Владыкой был он сам. Выходит, его восхождение на вершину силы и стало тем самым спусковым крючком? И тут его осенила мысль. Настолько дикая, дикая и назревшая, что даже ему самому стало тошно.

– Слышь, Правь, – тихо позвал Лисицын.

– Чего тебе?

– Ты говоришь, семь небес накрылись медным тазом. Говоришь, выжила только горстка людей, а остальных пустили на фарш.

Он паузу выдержал и добавил:

– А что, если эту катастрофу устроил я? Что, если этот

пиздец для семи небес – это я и есть?

Правь только и сумела, что вытаращить глаза:

– А?! Что?! Да ты сдурел?!

– Да забей, – Лисицын махнул рукой. – Я просто думаю, как нам отсюда сваливать.

Дверь, через которую его утянуло с Земли, притащила его прямо в эту древность. Логика подсказывала: найдёшь проход – вернёшься назад. Вот только существует ли он в этой эпохе? В его времени та аномалия находилась у подножия Фудзиямы. Значит, сперва нужно отыскать саму Землю? А где она вообще находится на этой карте древнего мира?

Лисицын решил пока приберечь эти мысли и повернулся к спутнице:

– Ты человечеству хоть заикнулась, что девяти небесным краям скоро придет полная крышка?

Даже если этот пиздец устроил не он, предупрежденные люди хотя бы попытались бы спастись.

Правь лишь безнадежно вздохнула:

– Ага, бегу и падаю. Кто станет слушать обычного софиста из рода монстров? Приду я такая к правителю и скажу: "Ваше величество, я тут из будущего прилетела, вам всем скоро хана, пакуйте чемоданы"? Он же меня сразу в дурку сдампит!

Лисицын кивнул:

– Ладно. Завтра сам с ним перетру.

Правь неопределенно покрутила головой, но спорить не

стала:

– Ну пробуй.

Утром в дверь громко постучали.

– Товарищ Лисицын! Вы у себя?

За дверью басил Повелитель Востока.

Лисицын сел на кровати. Спать ему давно не требовалось, но привычка – штука цепкая. Он поднялся и отпер. На пороге стоял Повелитель Востока, и при виде гостя его глаза буквально вспыхнули. Лисицыну внутри стало слегка тошно от такого пристального внимания: "Да не смотри ты на меня так, мужик, ей-богу".

– Повелитель Востока? Чего так рано?

– Драться давай! – в голосе Повелителя Востока звенел еле сдерживаемый азарт.

– В смысле?

– Правитель мне всё уши прожужжал! Говорит, ты едва пробился на уровень Владыки, а силища уже как у Великого Инфернала!

Повелитель Востока сделал шаг вперед, снизу вверх уставившись на Лисицына:

– Ты хоть понимаешь, что это значит? Обычно, чтобы до-расти от рядового Инфернала до Великого, а потом до самого пика, люди пашут сотни тысяч, а то и миллионы лет. По крупницам силу собирают! А ты сразу заскочил на вершину! Значит, ты постиг всё ещё на этапе испытаний! В наших кра-

ях таких гениев отродясь не водилось! Я просто обязан размяться с тобой!

Лисицын молча смерил его взглядом и ровно ответил:

– Погнали.

Повелитель Востока даже опешил – явно не ждал, что тот согласится без лишних уговоров. А потом хохотнул на весь коридор:

– Красава! Идем на полигон!

Полигон располагался сразу за дворцом правителя. Огромная площадка в десятки тысяч метров была наглухо перекрыта барьерами, а земля под ногами буквально пестрела рунами, которые лично выбивали Великие Инферналы. Эти узоры сплетались в плотный купол, улавливающий любые ударные волны. В своё время правитель махался здесь с Повелителем Востока так, что вокруг всё ходуном ходило, а на самом полигоне даже пылинки не взлетела без разрешения.

Лисицын и Повелитель Востока встали друг напротив друга в сотне метров. Ветер гонял по каменным плитам мелкую пыль. Былой задор Повелителя Востока куда-то улетучился, уступив место суровой собранности. Вокруг него уже начал сгущаться плотный гул энергии.

На трибунах за поединком наблюдали правитель, старуха и коренастый мужик. Чуть поодаль пристроились чиновники, прибежавшие на шум. Все вытянули шеи, выискивая лучшие ракурсы. На полигоне стояла такая тишина, что

слышно было, как свистит ветер в защитных чарах.

Правитель уже открыл рот, чтобы скомандовать "марш", как вдруг небо над головой мгновенно накрыла непроглядная тьма.

Лицо правителя перекосило. Он тут же крутанул восприятие на максимум, охватывая все границы человеческих земель, и в следующий миг его зрачки сжались в точки, а кулаки сжались сами собой.

Повелитель Востока тоже замер, не успев сделать шаг. Чуйка подсказывала: стряслась лютая дичь.

– Что там? – рывкнул он в сторону трибун.

Голос правителя долетел до арены, сиплый от гнева и шока:

– Объединенная орава Небожителей, демонов и монстров обложила наши границы! Совсем страх потеряли, прямо к порогу припёрлись!

Повелитель Востока изменился в лице. Он швырнул своё восприятие в пустоту за пределами человеческих земель – и на него больно было смотреть.

А за пределами людского мира, прямо в вакууме, разворачивалось хреновое зрелище.

В самом центре парил Переговорщик, за спиной которого висел золотой меч. Его сияние заливало всё вокруг, превращая владельца в эдакого златокрылого бога войны. По бокам от него выстроились еще шестеро нехилых зубров из Небожителей: Пожиратель Звёзд, Испепелитель, Дробитель, Ди-

кий Волк и Раскалыватель Небес. Их совместная аура давила так, что само пространство вокруг слегка завязывалось в узел.

За их спинами маячили трое главных чернокнижников. Эти держались скромнее, не пыжились, но от одного их вида по коже драли мурашки. А чуть в стороне примостились два Владыки из рода монстров во главе со своим Повелителем. Тот смотрел абсолютно спокойно, как матерый хищник перед броском, а у его ног раскинулась девятиглавая тварь, вперившаяся всеми девятью парами глаз прямо в человеческие земли.

За ними колыхалась целая орда недо-Владыков. Вся эта банда так плотно забила космос, что их энергетика сплелась в глухую сеть, полностью перекрыв выходы из людского региона.

Голос Переговорщика легко пробил барьеры, пролетел над горами, реками, городскими стенами и грохнул над всей территорией людей. Каждый оборванец в самом дальнем углу слышал эти слова:

– Человечишки, сушите сухари! Сегодня мы натрем вами пол!

Тон был такой, будто он не войну объявлял, а зачитывал приговор тараканам.

Правитель на трибуне стоял с лица не капли крови. Он раз за разом сканировал пространство за чертой. Одиннадцать настоящих Владык Первого Испытания! И целая орава недо-

Владыков!

Он медленно повернул голову к Лисицыну. Тот стоял в центре арены и с интересом разглядывал темнеющее небо. Повелитель Востока развернулся, собираясь рвануть к выходу.

– Повелитель Востока, – окликнул его Лисицын.

Тот замер:

– Чего еще, Лисицын? Нам выходить надо! Они уже на пороге, не сидеть же тут как сусликам в норе!

– И многих ты один положишь? – спокойно спросил Лисицын.

Повелитель Востока открыл рот, но так ничего и не сказал. Расклад был паршивый. Он сам – всего лишь один Владыка Первого Испытания, а противников – одиннадцать. Выйдет наружу – ну, заберет с собой одного, от силы двоих, а дальше его просто раскатают.

– И что ты предлагаешь?

Лисицын ничего не ответил. Он повернулся к трибунам и бросил правителю:

– Уважаемый, эти ребята пришли по мою душу. Не дергайтесь.

Правитель аж задохнулся от возмущения:

– Ты о чем вообще, Лисицын?! Ты наш человек! Они приперлись к нашему дому, а мы будем смотреть, как тебя рвут?!

– Да успокойтесь вы, – отмахнулся Лисицын. – У меня к ним пару вопросов есть. Так что умирать они будут не сразу.

– Чего?!

Правитель Страны Лимонии пребывал в тихом шоке. Он, конечно, признавал, что Лисицын парень не из проходных – ещё на этапе испытаний умудрился сбежать целым и невредимым из засады шестерых зубров из Небожителей. А уж заскочив на уровень Владыки, и подавно стал лютой имбой. Но сейчас под окнами собрались одиннадцать Владык, а не одиннадцать кочанов капусты!

Правитель отлично знал эту шестёрку из Небожителей – каждый из них был древним монстром, прокоптившим небо пару миллионов лет. Про троих чернокнижников он ничего не слышал, но раз они дожили до этого дня, то явно не за красивый глазки. А про пару из рода монстров и говорить нечего: Сам Повелитель припёрся, да ещё и с девятиглавой тварью – Инферналом на самом пике и по совместительству главным силовиком всей их шарашки.

И что самое паршивое: правитель чётко чуял ауру Кристалла Повелителя и меча. Две сильнейшие артефактные пушки во всех семи небесных краях объединились! Кристалл бьёт с дурной мощью, а меч режет всё подряд без разбора. Против такой сцепки ни один Владыка не выстоит. У Лисицына, конечно, есть его чёрный котёл с адской защитой, но выдержит ли он одновременный прилёт двух топовых артефактов?

Правитель проверять на своей шкуре не хотел. А этот кадр ещё ляпнул, что они, мол, "умрут не сразу". Да он их с кем-то

перепутал! Кто тут вообще умирать собрался – мы или они?

В голове у правителя мысли крутились с дикой скоростью. Он переводил взгляд с Лисицына на темнеющий космос. Одиннадцать Великих Инферналов и несколько десятков недо-Владык – такая орава здесь ещё отродясь не собиралась. Даже в лучшие времена Небожители себе такого не позволяли.

Объединенная банда из Небожителей, демонов и монстров припёрлась не просто подраться. Они пришли полностью зачистить его народ, жильцов Страны Лимонии и его самого. Правитель аж кулаки сжал от злости. И тут его накрыло.

"Стоп, стоп, стоп!"

Он глубоко вдохнул, сгоняя панику, и трезво пересчитал расклад. С той стороны – одиннадцать Владык. А у них сколько? Он загнуть пальцы: внутри человеческих земель наберется четыре Владыки Первого Испытания. Четыре против одиннадцати – расклад хреновый.

Но Лисицына-то нельзя мерить обычными линейками! Он ещё до прорыва в одиночку гонял шестерых Небожителей вместе с их легендарным мечом. А уж теперь, став полноценным Владыкой, он этих семерых или восьмерых вообще на обед сожрёт и не подавится.

А с оставшимися тремя-четырьмя как-нибудь разделятся. Четверо людских Владык свяжут их боем, продержатся немного, а там братуха Лисицын подсобит. Делов-то на ко-

пейку!

Губы правителя поплыли в улыбке, он чуть не заржал в голос. "Вот ведь башка дырявая! Чуть не сдрейфил от такой массовки, совсем забыл, какая у нас читерская козырная карта в рукаве!"

Он расправил плечи, а суровая рожа сменилась полной безмятежностью.

– Товарищ Лисицын! – его голос с трибун звучал уверенно и спокойно. – Иди занимайся делами, а мы пока поддержим этих залетных.

Лисицын мельком глянул на него и кивнул. Повелитель Востока, стоявший на арене, послушал правителя и тоже всё понял. Угрюмое выражение на его лице мгновенно сменилось азартным оскалом:

– Ваше величество, отсыпь мне одного! Я уже вечность не махался, кулаки чешутся!

Старуха сделала два шага вперед, опираясь на клюку, и прощамкала с лютой жадой крови:

– Я, бабка, тоже одного на запчасти разоберу.

Коренастый мужик молчал, но по его глазам и так всё было понятно. Правитель расплылся в улыбке. Сегодня этот замес решится раз и навсегда! Он уже набрал воздуха в грудь, чтобы нарезать всем задачи, как из вакуума снова грохнул чужой голос. Переговорщик пробил защиты людского мира, пролетел над реками, горами и разорвался над каждой улицей:

– Человечишки, выдайте нам этого гада! Иначе сегодня ваш род перестанет существовать!

Правитель лишь хмыкнул и даже отвечать не стал. Он повернулся к Лисицыну:

– Товарищ Лисицын, сам видишь, какой тут цирк. Мы с стариками свяжем их боем, а ты подключайся.

Лисицын спокойным взглядом смерил его:

– Не надо. Я ж сказал: они приперлись ко мне. Не мешайтесь под ногами. Один против одиннадцати – расклад в мою пользу.

Правитель аж поперхнулся:

– Чего?!

Лисицын объяснять ничего не стал. Он развернулся к небу. Его восприятие уже накрыло и одиннадцать Владык, и орду недо-Владык, и всю мелкую сошку за их спинами.

– Вы, уважаемый, идите лучше в зал, чаю попейте. Я сам со всем разберусь. Да, и если можно, призовите с десятков наших старших, у которых нет шансов пробиться на уровень Владыки. У меня для них есть один сувенир.

Правитель ничего не понял про сувенир, но спорить не стал. Глубоко вдохнул и кивнул:

– Ладно, ждем тебя. Если станет совсем туго – ори. Мы с стариками костями ляжем, но тебя вытащим.

Лисицын взмыл в воздух и ракетой попёр за пределы людского мира.

В это же время в краях Небожителей. В пустоте за чертой их земель стояли двое. Первый – высокий, тощий тип с крысиной рожей, спрятавший руки в рукава. Вокруг него клубился серо-белый туман. Второй – коротышка, крепыш с скрещенными на груди руками. Пространство под его ногами беспрестанно трещало и тут же срасталось обратно, будто не выдерживало его веса.

Это были два Владыки из рода монстров: Девятинебесный Питон и Горный Носорог. Питон вытащил сухие пальцы из рукавов, и из них вырвалась серая муть, рисуя в вакууме сложнейшие узоры. Эта дрянь расплзалась прямо по единственной дороге, связывавшей земли Небожителей с людским регионом.

– Носорог, ты там долго копать будешь? – прошипел Питон с явным раздражением.

Низкорослый монстр ничего не ответил. Под его ногами разорвалась гигантская трещина, из которой повалил густой, тяжелый как гора желтый дым. Эта энергия быстро спрессовалась, затвердела и в мгновение ока перекрыла вакуум на миллионы миль вокруг. Вся стена покрылась дикими узорами монстров, которые жадно впитывали окружающую энергию, наглухо запечатывая проход.

Носорог отряхнул руки:

– Готово. Теперь Небожителям придется давать крюка в целый час, чтобы помочь людям. А если захотят ломиться напролом... потеряют как минимум полчаса.

Питон втянул туман обратно, довольный результатом:

– Полчаса? Да за полчаса мы людской род раза три успеем под корень вырезать.

Оба монстра переглянулись и заржали.

Земли Небожителей. Несколько местных Владык стояли на самом краю пространственной плети, хмуро разглядывая желтую стену и серо-белый туман.

Один из них протянул руку и слегка коснулся пальцем края тумана. По пальцам тут же побежал лютый ледяной холод. Владыка резко отдернул руку и поморщился:

– Печать чернокнижников из рода монстров. Глухая штука.

За его спиной стоял Цыплян, сдвинув брови к переносице:

– В обход идти – ровно час. Ломать стены – полчаса. Полчаса...

Он не договорил, но и так всё было ясно. За полчаса от человечества останутся одни воспоминания.

– Люди... выстоят ли?

Границы земель Богов. Император богов стоял на балконе главного дворца и угрюмо смотрел в небо. Выглядел он паршиво. Прямо в космосе путь от земель Богов к людским регионам перекрыли ещё два Владыки из рода монстров. Передний – высокий, точеный красавчик с легкой ухмылочкой на губах, наматывавший на палец тонкую серебряную нить.

Это был Владыка Серебряный Паук.

За его спиной маячил здоровенный бугаина с темно-синей шкурой и толстой чешуей на руках – Владыка Бешеная Акула. Эти двое встали по обе стороны прохода, наглухо перекрыв все выходы.

Император смотрел на эту парочку, и в его голове крутился только один вопрос: "Вы что, совсем страх потеряли?"

– У вас с головой всё в порядке, демонские твои мозги? – с кривой ухмылкой поинтересовался император богов, пока Серебряный Паук развлекался тем, что наматывал на палец мерцающие нити.

– Не строй из себя дурачка, Повелитель Богов, – фыркнул тот в ответ. – Мы прекрасно осведомлены про ваш тайный альянс с людским родом и Небожителями.

– Альянс? Это кто же тебе такую глупость наплёл?

– А не один ли хрен, кто? – хмыкнул Паук. – Главное, что отсюда вы сегодня никуда не дернетесь.

Повелитель озадаченно замолчал. Он перевел взгляд с парочки из рода монстров на своих Владык, стоящих за спиной с точно такими же перекошенными от изумления физиономиями, и уточнил:

– Напомните-ка мне, кто из вас успел снюхаться с чело-веками?

Божественные Владыки переглянулись и дружно замотали головами: мол, знать ничего не знаем, ведать не ведаем.

Повелитель снова повернулся к Пауку:

– Сам видишь, никто ни с кем не объединялся. Может, вы адресом ошиблись?

– Да хватит уже комедию ломать! – буркнул Бешеная Акула, играя желваками.

У Повелителя аж глаз задергался. Он прожил не один миллион лет, но чтобы его вот так, на родном пороге, прижали и открытым текстом обозвали вруном – такое происходило впервые. Он глубоко вдохнул, давя закипающую злость, и решил просто забить. С монстрами он потом отдельно посчитается. А раз бежать и кого-то спасать всё равно не входило в его планы, то пусть себе стоят и караулят.

К тому же, с учетом лютой мощи этого Лисицына... его, похоже, и спасать-то не требуется. Откуда у них вообще эта дурная уверенность в своей победе?

Повелитель неторопливо постелил на террасе циновку, уселся со скрещенными ногами и прикрыл глаза.

Серебряный Паук с Бешеной Акулой переглянулись, прочитав в глазах друг друга немое замешательство. Сценарий явно пошел не по плану: они-то рассчитывали, что Повелитель впадет в бешенство и кинется пробивать дорогу с боем, а тот вместо этого устроил себе медитацию с видом на космос.

А в это время на границе людских земель космос просто трещал по швам. Перговорщик застыл в пустоте, удерживая за спиной меч. Золотые сполохи от клинка заливали всё во-

круг, превращая его фигуру в сияющий силуэт древнего бога войны. По обе стороны от него расположились шестеро зубров из Небожителей. Их ауры сплелись в единый тяжелый кулак, от давления которого сам вакуум пошел крупными волнами.

Чуть позади держалась троица демонов с мрачными рожами. А замыкал строй Повелитель монстров вместе с уродливой девятиглавой тварью, раскинувшейся у его ног. И тут все как по команде подняли головы.

Из людского мира вверх метнулась одинокая тень. Пробив защитный барьер, она плавно замерла в пустоте. Полы длинного черного балахона слегка трепетали в космическом вакууме.

Перговорщик сузил глаза и процедил через зубы:

– Ну надо же, снова ты, человечиска.

Трое демонов скривились, будто съели по лимону: при виде Лисицына у них перед глазами встала картина того дня, когда этот монстр за один удар раскатал их собственного правителя, точно сухой лист.

Повелитель монстров, стоявший в самом хвосте, даже не шелохнулся. Он лишь цепким взглядом окинул Лисицына, затем перевел взор на Владык из Небожителей и чернокнижников, молча просчитывая варианты в уме.

Лисицын же спокойно рассматривал собравшийся перед ним паноптикум: одиннадцать Инферналов уровня Владыки и с десятков мелких недо-Владык. Впрочем, долго разгляды-

вать их он не стал – просто поднял руку и начертил пальцем в воздухе ровный круг.

Из его подушечек вырвалась густая энергия, вырисовывая в пустоте контуры массивных ворот. Это была точная копия той самой каменной арки, которую он видел у подножия горы Фудзи. Поверхность покрывали простые, но вычурные узоры, от которых веяло седой древностью.

– Вот эта дверь, – произнес Лисицын, указывая на рисунок. – Кто-нибудь узнает? Кто ответит по делу, того сегодня так и быть – не убью.

В космосе повисла гробовая тишина, которую тут же разорвал дикий хохот.

– Ха-ха-ха! Нищий человечешка, стоишь на краю могилы и всё туда же – байки травить!

– Сегодня не только ты, а весь ваш вшивый род под корень пойдет!

– Где там ваш правитель? Вызывай его сюда, разом со всеми рассчитаемся!

– Я отомщу за наших! За всю ту ложь, что вы нам втирали! Демоны перебивали друг друга, заходясь в глумливом лае. И только девятиглавый змей у ног Повелителя чуть приподнял одну из своих бошек. Его зрачки на мгновение сузились, уставившись на нарисованные ворота.

Движение было микроскопическим, но Лисицын его срисовал. "Замечательно, – подумал он, – хоть какая-то зацепка есть".

Переговорщик сделал шаг вперед, и его аура взвилась к небесам:

– Допросил? А теперь наша очередь. Сегодня ты отсюда не уйдешь.

Шесть Небожителей шагнули следом, сливаясь с ним дыханием. Троица демонов тоже подтянулась, а за ними – Повелитель со своей девятиглавой тварью. Стая недо-Владык мгновенно взяла Лисицына в плотное кольцо, наглухо перекрыв все пути к отступлению.

Лисицын окинул их взглядом и едва заметно усмехнулся:

– Вы сами напросились.

Одиннадцать Владык одновременно задействовали свои энергетические каналы, от чего полы их одежд взвились вверх. Каждый их вдох давил с такой мощностью, что мог расплющить пару астероидов. Недо-Владыки тоже не отставали: пусть их потенциал и уступал топовым монстрам, но их суммарная сила заставила бы задрожать любой народ.

Все взоры скрестились на одинокой фигуре в центре этого ада.

В следующий миг одиннадцать Владык взметнули руки, и с их ладоней сорвались дикие узоры Инфернал-энергии. Недо-Владыки вложили в удар всю свою культивацию, выдав сотни самых изощренных техник. Эта титаническая волна, способная разорвать на куски небольшую галактику, сокрушительным тараном поперла на Лисицына.

В одиночку против такого расклада не выстоял бы никто.

Перговоршик взмахнул мечом. Золотой луч пробил пустоту, и на гарде артефакта одновременно вспыхнули девять драгоценных камней – в этот клинок сейчас влилась вся жизненная сила девяти павших Владык.

– Доставай свой котел! – заорал он, заходясь от ярости.
– Ну же! Где твой хваленый котел?! Покажи нам его! Или ты только за счет чужих артефактов геройствовать умеешь?! Доставай, если кишка не тонка! Посмотрим, как твой горшок выдержит удары всех Владык разом!

Внутри людского мира. Все, у кого хватало сил наблюдать за космосом, пребывали в полном недоумении. Зачем от человечества выставили всего одного Владыку? Где остальные наши? Куда делся правитель Страны Лимонии? Почему единственный представитель людского рода попер напролом и держит оборону в одиночку?

Многие просто закрывали глаза, не в силах смотреть на эту бойню. От такой слитной атаки даже отряд людских Владык был бы вынужден спасаться бегством. В следующую секунду миллионы смертоносных лучей сжались в одну точку и накрыли Лисицына. Грохнул оглушительный взрыв. Космос затянуло густым дымом и пылью, а бушующие волны энергии продолжали крушить всё вокруг.

– Я так и знал! – заржал один из софистов. – Без помощи Небожителей у него нет никакого черного котла!

– Повелитель оказался прав! – подхватили остальные.

Владыки ликовали: раз Лисицын не выставил котел, значит, история про супер-артефакт действительно была всего лишь трюком! Это Небожители разыграли спектакль с черным котлом, чтобы вылепить из обычного парня непобедимого бога. Теперь Боги и Небожители заперты в своих землях, и настоящая сущность людского рода вылезла наружу. Времени даром терять нельзя – надо давить людей прямо сейчас! Но едва радостные вопли стихли, дым и пыль начали медленно рассеиваться.

Лисицын всё так же спокойно стоял на том же самом месте. На его балахоне не появилось ни единой дырочки, а волосы даже не растрепались. На площадке воцарилась мертвая тишина. У одиннадцати Владык глаза на лоб полезли от изумления. Их суммарный удар... даже не поцарапал этого типа?!

– Меч! Смотрите на меч! – неожиданно визгнул кто-то из толпы.

Все резко повернули головы. Клинок в руках Переговорщика на мгновение потускнел, а в следующий миг по космосу пронесся сухой, отчетливый хруст. Легендарный меч с оглушительным треском разлетелся на тысячи мелких осколков, которые растаяли в вакууме. От древнейшего артефакта не осталось вообще ничего.

– Не может быть... Это невозможно! – переговорщика задрожало крупной дрожью, он отшатнулся на пару шагов назад, безумными глазами уставившись на пустую рукоять. – Меч

неуязвим! Удар пришелся прямо по тебе! Почему... почему развалился меч?!

Глава 4

Переговорщик замер, не сводя глаз с пустой рукояти. Многовековая гордость, которую он пестовал миллионы лет, рассыпалась в пыль похлеще его хвалёного меча. С этой железкой он прошёл через сотни битв, покروшил не один десяток инородных владык, напилал клин кровищей самых лютых бойцов. Он считал этот меч неотъемлемой частью себя. И на тебе! Рассыпался прямо в кулаке, как трухлявая коряга. На секунду он даже забыл, как держать лицо великого правителя Секции Централы, и просто вылупилсЯ в пустоту.

Остальные пятеро выглядели не лучше. У них на глазах произошла ровно та же мистика, что и у остальных: въехали на полной скорости, применили лучшие удары, а человеку хоть бы хны. Ни вмятины, ни царапины! Абсолютное, дикое непотребство.

Трое демонов тоже сжались в комок. Они слишком хорошо помнили тот липкий ужас, когда Лисицын поодиночке вышибал из них дух своими кулаками.

Повелитель Демонов вместе с Девятиглавым тихонько отшагнули назад, делая вид, что они тут вообще случайно мимо проходили.

А Лисицын стоял в самом центре пустоты и неспешно стряхивал пыль с груди.

Он смерил всю эту компанию ленивым взглядом и криво

ухмыльнулся:

– И это всё?

Парень почесал затылок:

– Навалились всей оравой, а удар – как у пятиклассника. Вы с таким металлоломом в руках ещё смеете называться Бессмертными?

Перговорщика будто обухом по голове огрели. Металлолом?! Главное реликвийное оружие всей Секции, легендарный клинок, от одного вида которого вздрагивали Семь Небес, только что обозвали ржавым утилем! Кровь бросилась ему в лицо, а в груди вспыхнул такой пожар, какого он за свои миллион лет жизни не испытывал.

– Да я тебя на ремни порежу! – взревел он.

Аура вокруг него крутанулась золотым столбом, и он уже собрался рвануть на Лисицына, но Владыка Опаляющий мёртвой хваткой вцепился ему в рукав. Остальные четверо тоже навалились на своего предводителя.

– Угомонись! Остынь! – орал Опаляющий прямо ему в ухо. – Парень неадекватный! Сила непонятная! Нельзя сегодня в драку лезть! Уходим, дома всё обсудим!

Переговорщик дергался и орал, но пятеро товарищей буквально волокли его назад. Наконец он перестал вырываться и лишь тяжело дышал, въедаясь налитыми кровью глазами в Лисицына. Тот же стоял всё так же – заложив руки за спину и поглядывая на них свысока, словно на надоедливую мошкарку.

Опаляющий повернулся к парню и процедил через зубы:

– Человек, мы запомнили сегодняшний день. Следующая наша встреча станет для тебя последней.

С этими словами он потащил Переговорщика прочь. Остальные Бессмертные поспешили за ними. Трое выживших демонов переглянулись и ретировались вслед за Небожителями. Повелитель монстров, так и не вымолвив за всё время ни слова, кивнул Девятиглавому, и они торопливо растворились в воздухе.

И тут за их спинами раздался спокойный голос Лисицына:

– А кто вас отпускал? Раз уж пришли – оставайтесь.

Переговорщик резко замер и обернулся:

– Ты правда думаешь, что сможешь удержать нас всех в одиночку?!

Он сделал шаг вперёд, и его сила снова взвилась вверх. Остальные Бессмертные встали рядом, смыкая свои ауры в один сплошной заслон.

– Да, ты силён, – заговорил Опаляющий. – Защита у тебя ядрёная, спорить не будем. Но глухая оборона – это всего лишь оборона! То, что ты держишь наш удар, вовсе не означает, что ты сможешь нас скрутить. За нашими орденами стоят армии! А у философов до сих пор не пришли главные козыри! К тому же у их правителя есть Чёрный Кристалл, а его пробивная сила не идет ни в какое сравнение с нашими мечами. Он любую броню дырявит на раз-два! Неужели думаешь, что и его выдержишь?

Правитель демонов медленно повернулся. Без лишних слов он выпростал правую руку, и на его ладони закрутился смоляной шар. По его поверхности бежали серебристые ручейки, похожие на ночные звёздные реки. В этом шаре не было звенящей жестокости клинков, зато концентрированная мощь была закручена так, чтобы шить любую защиту как гнилую ткань.

Правитель молча смотрел на Лисицына. Дела громче слов.
– Человек, мы просто не хотим устраивать тут кровавую баню, где лягут все, – добавил Опаляющий. – Или ты реально поверил в свою неуязвимость?

Возле императорского дворца за этой сценой наблюдал Повелитель Востока – старый воин. Лицо его было мрачнее тучи. Старуха и мужик за его спиной держали руки на оружии, готовые в любой момент рвануть на подмогу. Они и так обомлели от того, что Лисицын в одиночку сдержал таранный удар одиннадцати Владыческих уровней. Но одно дело – сдержать удар, и совсем другое – удержать всю эту ораву от бегства. На той стороне стоял десяток вышагивающих Владык и куча народу попроще. Если парень умеет только принимать удары, но не умеет нападать, толку-то?

В этот момент к дворцовым воротам подошла группа людей, которую привёл сам Император.

Человек двадцать. Все поголовно седые, морщинистые, старые. Кто-то ковылял с палочкой, кто-то опирался на соседа, а парочку и вовсе катили в инвалидных колясках. На

каждом – живого места нет: у кого руки не хватает, у кого ноги, кто без глаза, кто без уха, а лица всплошную изрезаны старыми рубцами.

Это были ветераны людского рода, давным-давно ушедшие на покой. Император лично объехал все глухие деревни и вытащил их на свет.

Три тысячи лет назад, во время великой резни с Небожителями, эти старики шли в первых рядах, дрались как черти и отдали за свой народ всё. После той войны их энергетические каналы выгорели дотла, а тела остались калечеными. Наслаждаться почестями во дворце они не захотели и просто разъехались по дальним хуторам – доживать век в тишине.

Когда государь приехал их звать, многие упирались: мол, зачесались мы, старые развалины, толку от нас теперь никакого, только обузой будем. Но Император никого слушать не стал и привез всех силой. Он верил: Лисицын словами на ветер не бросается, раз сказал привезти – значит, так надо.

Возглавлял эту компанию однорукий дед по фамилии Иван и по прозвищу Дум. Когда-то он сидел на уровне Сокрыта, а левую руку потерял в той самой бойне три тысячи лет назад – её съел один из недо-Владык Небожителей.

Следом за ним, пристукивая железным костылём, хромал другой дед – Камелев. У него не было правой ноги.

Годы берут своё, да и старые раны от вражеской магии до сих пор ядом въедались в кости, не давая телу зажить. Каждая ночь для этих дедов была сплошной мукой.

Иван Дум поднялся на крыльцо и прищурился на небо. Зрение у него было никудышное, всё расплывалось, но чёрную фигуру в вышине и облепившие её светящиеся точки он всё-таки разглядел. Каждая точка – это целый Владыка.

Дед аж крикнул от изумления:

– Это что ж... Он один против такой оравы выперся?

Камелев, оперевшись на костыль, тоже задрал голову:

– Одиннадцать... Одиннадцать Владык?! Откуда их столько вылезло-то?!

Рядом подал голос лысый, коренастый ветеран, чей уровень из-за старых ран съехал аж до Кристалла, а жизни оставалось на пару отдухов:

– Мать пресвятая... Один против одиннадцати? Это что ещё за монстр такой?

Дед без уха – которому вражеское заклятье отхватило полуха вместе с куском скальпа – тут же строгенько шикнул на него:

– Какой тебе монстр?! Это наш людской Владыка! Выбери выражения, плешивый!

Лысый хмыкнул и потер затылок:

– Да ладно тебе, ладно, наш Владыка, кто спорит-то... Только я за всю свою жизнь такого цирка не видел. Наш-то государь раньше против двоих с трудом дюжил, а этот пацан... Ну дает!

Дед без уха стропил его взглядом, но возражать не стал.

– Эх, кабы я был в соку, – вздохнул лысый, – я бы тем

Небожителям хоть в пятку, да вцепился!

– Заткнись уж, хвастун, – осадил его Камелев. – Ты бы и до недо-Владыки добежать не успел, развалился б по дороге!

Дум посмотрел на Императора и спросил:

– Ваше Величество, вы почему не идёте на подмогу? Мы что, просто оставим его одного отдуваться за весь людской род?

Государь стоял рядом. Он сдержанно положил ладонь старику на плечо и тихо ответил:

– Он сам так захотел.

– Чего?! – Дум аж шеей вывернул, думая, что ослышался.

– Поверь ему, – настойчиво повторил Император.

Тот ничего не ответил. Выйти в одиночку против одиннадцати Владык – это не уверенность в себе, это чистейшей воды самоубийство.

Камелев тяжелее навалился на свою железную клюку. В этот момент он вспомнил сына. Тот погиб в ту самую прошлую войну, три тысячи лет назад, от рук одного из Владык Небожителей, и тело его так и не нашли. Он люто ненавидел всех этих заносчивых правителей до единого. Каждым суставом, каждой капелькой крови он жаждал сам выскочить на драку и отгрызть от врагов хоть кусок мяса.

Но года ушли, моща иссякла, а вместо ног остались одни обрубки. Смысл их текущей жизни был лишь в том, чтобы просто дышать и помнить. И вот теперь ему оставалось только стоять и смотреть, как один-единственный парень из лю-

дей держит заслон против элиты трёх фракций.

Камелев глухо пробормотал:

– Там ведь каждый – старый монстр, от чьей силы небеса дрожат. Бессмертные, философы, зверьё... Все они жили миллионы лет, и у каждого руки по локоть в людской крови. А он выперся один... Безрассудство. Чистое безрассудство!

Дум посмотрел на него, но перебивать не стал. Он прекрасно знал, чего боится Камелев. Тот сильно изменился после той войны: замкнулся в себе, помрачнел и перестал верить кому бы то ни было.

Дум только тяжело вздохнул. Все вокруг замолчали. Каждый знал, что сын старика сгорел три тысячи лет назад от рук Бессмертного, когда был в полушаге от чина настоящего Владыки. Старый тогда посидел за одну ночь и сразу ушёл на фронт, где и потерял ноги.

За пределами людских земель. Лисицын стоял посреди звенящей пустоты, заложив руки за спину. Он без лишних слов замахнулся и выбросил вперёд правый кулак. Небо с треском лопнуло. От его кулака по пространству побежала гигантская трещина, расходясь во все стороны. Обломки древних астероидов, звёздная пыль и мусор, плававший в пустоте, от одной лишь взрывной волны этого удара мгновенно разлетелись в труху.

Сила удара оказалась такой дикой, что далёкие звёзды сбились с привычных орбит: одни сместились, другие рас-

сыпались, третьи отбросило на края галактик. Всё пространство вокруг заходило ходуном. Нападавшие Владыки ощутили этот удар одновременно. По спинам у них пробежал ледяной мороз: это было чёткое, липкое ощущение смертельной петли на шее.

– Бежим!

– Дёргаем отсюда!

– Ошибка! Мы просчитались!

– Этот пацан – чистый неуязвимый монстр!

Шестеро Бессмертных рванули так, что за долю секунды махнули половину пути до своего дома. Трое Владык из демонов сжались в кучу и на пределе жил чесали прочь, боясь отстать хоть на шаг. На их лицах застыл дикий ужас, куда сильнее того, что они ощутили в Бездне. Тогда у них оставался шанс смыться, а сейчас они даже не знали, успеют ли сделать лишний шаг.

Правитель монстров вместе с Девятиглавым к тому моменту уже успели раствориться на горизонте.

И тут волна от кулака Лисицына накрыла троих отстающих Владык-демонов.

Их тела Владыческого уровня не выдержали давления и стали трескаться прямо на лету. Вектор мощи смял их в блин, разрывая плоть и кости. Через мгновение все трое одновременно превратились в кровавую морось. В небесах вспыхнуло алое знамение: сразу трое Владык отдали концы.

В этот же момент на дальних рубежах. Несколько Бессмертных стояли у края пустоты, разглядывая мутный барьер, запечатавший выходы. Они пока не могли прорваться к людским землям и просто ждали. Вдруг земля под ногами затряслась. Дрожь прошла по всей округе. Бессмертные переглянулись и посмотрели вглубь пустоты – туда, где сидели люди.

– Там началась драка.

– Что-то слишком уж громко гудит...

На самом верху барьера стоял Питон Девяти Преисподних. По его ладоням вилась серая пыль. Он вглядывался вдаль, и его самодовольная ухмылка быстро сменилась хмурой озабоченностью.

Рядом стоял Носорог Горного Заслона, окутанный жёлтой аурой:

– Это что за моща такая? Неужели наш Правитель достал Чёрный Кристалл, а Бессмертные вытащили Меч Бессмертных?

– Людям конец! Ждём новостей, наш Правитель скоро вернётся с победой!

На другом краю сидел Серебряный Паук, поигрывая свещающимися нитями. Бешеный Акул стоял рядом, скрестив руки на груди и прижмурившись.

Божественный император сидел на выступе и тоже не открывал глаз.

Когда земля снова гулко ухнула, Серебряный Паук усмех-

нулся:

– Ну вот, процесс пошёл. Заварушка там знатная. От людей скоро даже мокрого места не останется!

Император чуть приоткрыл глаза и спокойно спросил:

– А вы чего не бежите смотреть?

Серебряный Паук фыркнул:

– А чего смотреть-то? Наш Правитель там, Бессмертные там, демоны тоже. Втроём они этих людей в порошок сотрут.

И тут пространство качнулось ещё сильнее.

В пустоте за пределами людских земель. Лисицын опустил кулак, покрутил кистью и посмотрел вслед улепётывающим точкам света:

– Ой, промашка вышла. Не рассчитал немного, извиняйте.

Услышав это, Переговорщик и остальные поддали газу так, что чуть из штанов не выпрыгнули. "Не рассчитал" он! Одним махом троих Владык на фарш пустил и говорит, что не рассчитал! Они чесали вперёд без оглядки, сжигая собственную кровь и жилы, лишь бы дотянуть до своих границ.

– Если бы этот удар попал по нам... – с ужасом думал Владыка Опаляющий.

Возле дворца.

Дум, несмотря на своё паршивое зрение, всё разглядел. Один-единственный удар – и небеса перекосило, а трое Вла-

дык превратились в ничто.

– Один удар... и сразу троих... – заикаясь, выговорил дед. Лысый ветеран за его спиной стоял с отвалившейся челюстью:

– Ни хрена себе... Вот это я понимаю – дал так дал!

Лисицын тем временем разомнул суставы. Собственная сила его вполне устроила – вышло даже ядрёнее, чем он рассчитывал. Ощущения приятные. Парень задрал голову и посмотрел на удирающих Бессмертных.

Шестеро из Секции Централа бежали впереди всех. Перговорщик убегал так шустро, что по дороге выронил обломок своего хвалёного меча. За ним нёсся Владыка Опаляющий, чьё пламя от страха почти потухло. Остальные четверо сыпанули в разные стороны, чтобы не лететь кучей – а то мало ли, опять один кулак прилетит.

Остальная мелочёвка из недо-Владык вообще потеряла ориентиры: кто-то рванул в сторону извращенцев, а пару глухарей от паники чуть не въехали в пространственную трещину.

Лисицын посмотрел на убегающих, как охотник на дичь, которая запуталась в соплях:

– Вы же вроде уходить не собирались? Чего так припустили-то? На мои слова плевать хотели?

Его голос раскатился по всей пустоте. Удирающие точки от этих слов зачесали ещё быстрее. А Лисицын просто исчез с места.

Переговорщик летел первым. Так быстро он не бегал за все свои миллион лет. Энергетические каналы трещали, кровь кипела, а перед глазами всё ещё стоял тот выстрел кулаком. Ужас! Дикий, абсолютный ужас! Они-то думали, что пришли нагибать, а оказалось, что попали на живодёрню!

Тяжёлая ладонь опустилась на плечо. Переговорщик замёрз и одеревенел. Лисицын летел рядом, не отставая ни на сантиметр: шаг в шаг, с той же дикой скоростью, да ещё и с легкой улыбкой на сытом лице.

– Шустро чешешь, Владыка Бессмертных, – спокойно заметил он.

– Я...

– Тормози, приехали.

И Лисицын без лишних слов всадил правый кулак ему прямо в грудь. Тот хрустнул и полетел назад, как подбитая ворона. На груди образовалась мятая воронка, из рта брызнула чёрная дрянь, а глаза закатились под лоб.

Лисицын в один прыжок догнал его, сгреб за загривок, как паршивого котёнка, проверил пульс (жив, зараза) и легко швырнул через плечо. Переговорщик алой соплей улетел прямо в сторону людских земель, где его уже ждал Государев суд.

Вторым на очереди оказался Владыка Опаляющий. Бегал он помедленнее зачинщика, зато соображал быстрее всех. Увидев, за кем погнался Лисицын, он мгновенно дал кругалю и рванул в противоположную сторону. Вокруг него полыха-

ло жёлтое пламя, оставляя в пустоте вонючий гарь и копоть. Он надеялся, что парень увлечётся остальными и даст ему время свалить. Не угадал.

Из пустоты вынырнула пятерня и мёртвой хваткой цапнула его за лодыжку. Владыка Опаляющий дернулся, глянул вниз и обомлел: прямо из тьмы на него смотрела физиономия Лисицына.

– Логика хорошая, да вектор подкачал. Ты же прямо к людям чешешь!

Владыка взвыл, и из него брызнул столб золотого огня, с головой накрыв парня. Но когда пламя спало, Лисицын стоял живой, здоровый и даже не обгорел.

Парень только вздохнул и съездил ему по сусалам. Лицо Владыки вдавилось внутрь, нос превратился в кашу, а зубы вылетели вентилятором. Он мгновенно потерял сознание и обмяк.

Лисицын подхватил его под мышку и привычным щелчком закинул вслед за первым – на людские земли.

Пожиратель Звёзд и Сокрушитель Звёзд удирали парочкой. Когда Лисицын вырос прямо перед ними, оба аж позеленели.

– Брат, пощади! Добрая душа, не губи! – запричитал Пожиратель Звёзд. Старый монстр, проживший миллионы лет и считавшийся великим Владыкой, сейчас скулил, как нашкодивший пацан. – У меня дома старики сопливые, детишки малые, да ещё весь орден кормить надо! Не бери грех на

душу!

Сокрушитель Звёзд закивал так, что чуть башка не отвалилась:

– Да-да! Мы вообще за компанию пошли! Это всё Переговорщик придумал, мы не хотели! Честное слово, не хотели!

Лисицын молча переводил взгляд с одной перепуганной рожи на другую:

– Старики и дети? У ваших Бессмертных ещё и Владыки мелкие есть?

– Нету больше Владык! Только мы двое и остались!

– Вот и ладушки.

Парень поднял кулак.

– Погоди-и-и!..

Пожиратель Звёзд даже договорить не успел – кулак уже пришёл ему в грудную клетку. Сокрушитель Звёзд дал дёру, но затылком тоже поймал плюху. Лисицын скрутил их обоих одним узлом и привычно зафигачил в сторону людей.

Быстрее всех драпал Владыка Полёта. По скорости ему среди шестёрки Владык Бессмертных равных не было. В голове у него билась одна-единственная мысль: только бы дотянуть до границы родного Континента Молнстров! Там стоит древняя защита предков, огромный барьер и полным-полно сородичей. Стоит заскочить в эту систему – и этот монстр его не достанет.

Он уже протянул руку и пальцами задел мутную пленку барьера. Еще шаг! Один единственный шаг! И тут из пусто-

ты вылезла ладонь и сжала его запястье. Владыка повернул голову: Лисицын стоял в метре от него. Когда он успел? Он же летел на пределе!

– А ты шустрый, – парень похлопал его по щеке. – Не запыхался?

У Владыки аж Дух в пятки ушел от ужаса.

– Жалько, – вздохнул Лисицын. – А ведь будь ты чуть побыстрее, я бы тебя точно не догнал. Через мгновение последний из Бессмертных полетел тормашками в людские земли.

Недо-Владыки всех трёх фракций чесали слабее всех. Настоящими Владыками они не были, мощи не хватало, да ещё и удирали без разбора, сбиваясь в кучу и мешая друг другу.

Лисицын даже бегать за ними не стал. Он просто встал посреди пустоты и начал сгребать их из воздуха руками, как повар вылавливает пельмени из кипятка. Первый недо-Владыка пошёл, второй, третий, четвёртый... Все они кубарем летели вниз.

Девятиглавый, Владыка из Монстров, рвал когти что есть мочи. Он уже почти пересек границу своих земель, как вдруг задрал головы и обомлел: прямо перед ним стоял Лисицын и спокойно разглядывал его.

Все девять морд так и застыли.

– Тоже шустро бегаешь, – ухмыльнулся Лисицын.

Девятиглавый жалобно заскулил и разом опустил все свои головы к земле:

– Владыка людской, пощади! Я же не по своей воле! Это

всё их Правитель приказал! У меня дома старуха-мать, мелкие детки, да и сородичи в стае с голоду помрут без меня! Кто их защитит?

Лисицын уже занёс ногу, как вдруг его чтьё уловило странное колебание. Фоком шёл не от зверюги, а из самых глубин родного края этого зверья. Еле слышный, но чёткий гул – будто на самом дне просыпалось что-то древнее и тяжелое.

Парень нахмурился и заглянул духовным зрением в самые недра. Там, под слоем древних руин и сотней запечатывающих печатей, лежала какая-то срань.

– Ишь ты, любопытно, – пробормотал Лисицын.

Девятиглавый плющился мордой в пыль и боком-боком боялся шелохнуться. Лисицын перевёл на него взгляд:

– Пошёл вон!

И отвесил ему такого пинка, что туша Девятиглавого со свистом улетела в сторону людей.

Правитель Монстров драпал умнее всех. Он дал дёру самым первым и самым решительным образом. Он с самого начала в драку не лез, сидел в стороне и прикидывал шансы. Лисицын посмотрел ему вслед, но погони устраивать не стал: куда этот демон денется, всё равно рано или поздно вылезет.

Парень развернулся и просто растаял в воздухе.

На площади перед дворцом Императора. Одна за другой с неба валились тушки, с глухим стуком впечатываясь в ка-

менные плиты. От каждого удара земля гудела, а у ветеранов на трибунах перехватывало дыхание. Все шесть великих Владык Бессмертных аккуратной кучкой валялись прямо перед крыльцом. Ещё недавно они были хозяевами жизни и гордостью своих земель, а теперь лежа лежали, как дохлые псы.

Следом посыпалась мелочёвка. Недо-Владыки валились с неба десятки за десятком – кто на площадь, кто на крышу дворца, кто прямо к подножию трибун. Все измятые, переломанные, кто стонет, кто без сознания, а кто просто сжался в комок и тихо трясётся от страха.

Последним с грохотом вывалился Девятиглавый, вспахав носом тушу прямо по центру площади.

И только после этого из воздуха тихо спустился Лисицын. Он подошёл к Государю, кивнул и спокойно произнёс:

– Здорово переговорили, Владыка людской. Заготовок тут теперь валом – нашим людям хватит, чтобы вырастить с десятков своих Владык.

Глава 5

За дверями Дворца Государя кипела жизнь. Все эти Владыки да недо-Владыки валялись на каменных плитах без разбору, будто мешки с гнилой картошкой, которые сгрузили с телеги и забыли убрать. Завалена была добрая половина площади.

Старый ветеран стоял на балконе и чувствовал, как у него внутри всё переворачивается. За свою долгую жизнь он повидал всякого, отбивал долг в десятках рубликов, но чтоб вот так... Чтобы гордые Владыки Бессмертных и демонов валялись у его ног дохлыми псами? О таком он даже в пьяном бреду не мечтал.

– Это что... реально всё Владыки? – прохрипел второй, вылупившись на Владыку Полета.

Три тысячи лет назад именно этот гад прихлокнул его сына на передовой. Одним махом, как муху. Старик тогда ринулся мстить, да только сам без ног остался. Он и думать не смел, что доживёт до этого дня. И вот супостат лежит прямо перед ним – бери да бей. Он глубоко вдохнул, сжимая кулаки до хруста, но лезть не стал: пока Государь на месте, не его ума это дело.

Лысый здоровяк за его спиной ёжился и выглядел как-то пришибленно. Он переводил взгляд с покалеченных Владык на Лисицына, стоящего рядом с Государем, и пытался сооб-

разить, из одного ли теста слеплены эти люди.

Безухий старик рядом только сплюнул и проворчал:

– Ну и ну... Это с каких же пор Владыки так подешевели-то?

Лысый молчал. Он вспомнил, как в далекой молодости через его родную деревню пролетал один мощный старец на этапе Перерождения. Тогда вся волость на колени бухнулась, никто даже нос боком поднять не смел. В те времена ему казалось, что Перерождение – это недостижимое солнце на небе. Позже, когда он сам дорос до этой силы, он понял, что истинное солнце – это Владыки. И вот теперь эти солнца валяются в грязи, а по ним чуть ли не ногами ходят. Вся картина мира у парня пошла швом наружу.

Государь стоял впереди всех, заложив руки за спину. Лицо высечено из камня, но в душе бушевал настоящий пожар. Он смотрел на Лисицына – пацана, который в одиночку скрутил одиннадцать Владык, – и думал только об одном: "Чем же наш людской род заслужить-то сумел такое чудо?"

На площади Переговорщик тихо гонял энергию по энергетическим каналам. Дырка в груди затягивалась прямо на глазах. Он осмотрелся: Пожиратель Звёзд, Сокрушитель Звёзд, Владыка Опаляющий и остальные сидели вокруг в разной степени паршивости. Один незавиднее другого.

"За что?!" – мысленно выл Переговорщик.

Они же гордость Бессмертных, вершина мира! И вот те-

перь вся компания лежит на разделочной доске, как куски говядины. Вся их спесь и многовековое величие разлетелись в пыль за пару минут.

Пожиратель Звёзд постанывал на камнях:

– Кончай нас, человече! Бессмертные не сдаются!

В пустоте-то он скулил и просил пощады, потому что никто не видел, а тут, перед толпой, захотелось умереть с красивой миной.

Владыка Полета завыл следом:

– Убей! Убей, говорю! Пощады не дождёшься! Владыку нельзя срамить!

Сокрушитель Звёзд тоже подал голос, правда, слегка заикаясь:

– Владыку нельзя обижать! Убьёшь нас – наш орден вас всех с потрохами сожрёт!

Чем громче они кричали, тем смешнее это выглядело. Недо-Владыки вели себя куполом проще. Кто-то скулил и размазывал сопли от сожаления, а парочка философов вообще выползла на карачках, встала на колени и начала бить челом. Они наперебой орали, что готовы загладить вину, уйти в рабство и работать на людей хоть волами, хоть ишаками.

Лысый ветеран, глядя на этот цирк, только сплюнул:

– Тьфу ты, пропасть! И это они называют Владыками?

Безухий дед поддакнул:

– Да какие это Владыки? Так, подделка бракованная, липа сплошная.

Государь повернулся к Лисицыну:

– Слышь, Лисицын, а что ты имел в виду, когда про заготовки говорил? Ну, что людям хватит на десяток Владык? Ты что задумал? Уж не чернокнистику какую?

– В смысле? – переспросил парень.

– Ну, выкачать из них всю мощу да перелить нашим? Слышал я про такие фокусы. У нас некоторые тоже грешат: то сущность чужую жгут для сугрева, то из костей зелье варят. Но чтоб вот так – полностью чин Владыки перелить... Это же веками делать надо! Я видел, как из Сократа силу вытягивают – там лет триста без продыху колдовать надо, и не дай бог ошибиться. Да и народ наш не выдержит: либо загнётся сразу, либо лопнет от избытка мощи. А тут Владыки! Это же в разы опаснее!

Государь вздохнул и покровительственно прибавил:

– Не майся дурыю, Лисицын. Прибей их лучше от греха подальше, чтоб потом боком не вышло.

Владыки на земле аж оживились.

– Вот-вот, режь! Чего сидишь? Бессмертные смерти не боятся! – подал голос Владыка Полета, подгребая под себя обломки камней.

Владыка Опаляющий вдруг нервно заржал:

– Думаете, победили? Убили нас – и спали спокойно? Да вы понятия не имеете, насколько глубок этот омут!

– Заткнулись оба, – Лисицын раздал им по парочке лещей,

чтоб не мешали разговаривать.

Парень пересчитал тушки на площади. Шесть Владык Бессмертных, один Девятиглавый из зверья, да ещё тридцать два недо-Владыки. В общей сложности – тридцать девять крупнокалиберных тушек.

– Нормально, хватит, – кивнул он сам себе.

Государь только хлопал глазами, ничего не понимая.

Лисицын повернулся к балкону и ткнул пальцем в одно-рукого деда:

– Эй, старче. Шагай сюда.

Тот аж икнул от неожиданности:

– Я?

– Ну не я же. Иди давай. И остальных захвати, по очереди подходите.

Дед помялся, но спустился.

– Слышь, заступник... А ты сколько лет-то культивацией занимаешься? – спросил он. По его расчетам, раз уж у людей вырос такой монстр, он должен был качаться со времён создания мира.

– Да лет пятьсот, пожалуй, – спокойно ответил Лисицын.

У того крыша сразу зашуршала. Он сам триста тысяч лет горбатился, чтобы дойти до Перерождения, а тут пятьсот лет – и на тебе.

– Ты это... Не шути так со стариком.

– Да какие шутки. Руку подставь. Сказал же: в очередь становись, всех подлатаю!

Спустя пару минут светло-зелёное свечение на левом плече старика стало угасать. Рука, которую ему оторвали три тысячи лет назад, снова сидела на месте – целая, чистая, как новенькая. Суставы гулко хрустнули, подгоняя свежие кости. На балконах встала мёртвая тишина. А потом народ просто взорвался.

– Выросла! Мать твоя кошка, реально выросла!

– Рука-то у ьратана! Три тысячи лет не было – и на тебе!

– Это что за магия такая?! Она что, даже раны Инфернал-уровня лечит? Раны от Бессмертных – вот так запросто?!

Второй смотрел на новенькую клешню первого и не верил своим глазам. У него-то ноги были отбиты той же самой энергией, в то же самое время. Сколько он лекарей обошёл – все только руками разводили. А тут – раз, и готово.

Государь стоял впереди всех, заложив руки за спину. Лицо всё так же высечено из камня, уголки губ чуть приподняты, а во всём облике так и читалось: "Ну разумеется. Я так сразу и понял".

Повелитель посмотрел на эту четверку, и в его голове мельком проскочила мысль. Впрочем, до спокойствия ему было далеко – увиденное на трибунах ошарашило его куда сильнее, чем седых ветеранов. Он давно знал, что Ли идет по одному из трех высших путей. Первозданный исток, начало всех начал, родник жизни и основа любого бытия. Залечить телесную болячку по сравнению с тяжелейшими ранами трех

высших рангов – дело пары пустяков, буквально пальцем о палец ударить. Но одно дело знать такое в теории, и совсем другое – наблюдать собственными глазами.

Свежие и старые шрамы этих бывалых бойцов не поддавались исцелению никого из девяти небес. Знаки увядания, оставленные орденом Бессмертных, вообще никто не умел затягивать. И вот брат Ли взял и с легкостью, без единой капли пота, сделал невозможное.

Лисицын не стал останавливаться. Он подошел к старику и протянул руку. Бледно-зеленый свет вспыхнул снова.

Следом за ним шел коренастый лысый крепыш. А потом... Не прошло и пары минут, как все калеки на трибунах полностью поправились. У кого не хватало руки – отросла новая, у кого не было ноги – с хрустом поднялась свежая, а слепцы снова увидели свет.

– Мы никогда не забудем твою великую доброту! – в один голос проревели бывалые солдаты.

Ли взглянул на них и ровно произнес:

– Это еще не все.

– Кому вы кланяетесь?

Ветераны подняли головы, ничего не понимая.

Он развернулся и неспешно пошел к лежащим на земле правителям и недо-правителям. Те лишь беспомощно переглядывались, наблюдая за его приближением. А когда подошел к ним поближе. Легкий взмах руки – и вступил в силу

путь праха и пепла. Тела этих гордецов стали буквально таить на глазах.

У девятиглавого чудища, видевшего, как прямо рядом с ним испаряется Великий Владыка, от страха пробежал мороз по коже!

Шесть великих и тридцать два недо-правителя превратились в мелкую пыль и растворились в воздухе. Тем временем ветераны опешили. Они почувствовали, как в их тела – через кожу, поры, дыхание и каждую клетку – хлынуло что-то мощное. Эта сила была теплой, огромной и накатывала, словно морской прибой. Их ступени культивации стали стремительно расти. Каждый ветеран начал пробивать свои толки, а их навыки рванули вверх с бешеной скоростью.

Повелитель изменился в лице. Он наконец-то понял, что задумал Лисицын, хотя о подобных штуках раньше даже не слыхивал. Как именно у него это получилось? Небо мгновенно потемнело. Приближались тучи бедствия. Десятки грозовых облаков одновременно сошлись над обителью людей. Каждая молния в этой тьме означала, что кто-то прямо сейчас проходит испытание уровня Владыки. Десятки молний сплелись в один сплошной гул. Народ снова затрясло от изумления.

– Это что... гроза уровня Владыки?

– Десятки гроз разом? Да что там, черт возьми, происходит?

На площади перед Залом Императора ветераны почув-

ствовали бурю внутри своих тел. Поняв, что сейчас начнется чистка молниями, они бросились расходиться в стороны. Каждый нашел себе свободное местечко, уселся со скрещенными ногами, закрутил энергетические каналы и приготовился принимать удар небес. Десятки людей, рассредоточившись во все стороны, полностью заняли площадку. Тучи над головами становились все гуще, а внутри них нарастали и трещали сполохи, готовые рухнуть вниз в любую секунду.

– Начальник! Начальник! – издалека, срывая голос и отчаянно запыхавшись, прибежали Ванюша и Жека Минцев.

Они подскочили к Ли, тяжело дыша.

– Начальник, мы что, сейчас лопнем?

Ванюша чувствовал, как внутри него дико раздувается неведомая сила, от которой все тело буквально трещало по швам. Эта мощь бурлила и напролом ломилась по его каналам. Уровень рос прямо на глазах: начальный Сократ, средний Сократ, поздний Сократ, пиковый Сократ... И все еще не останавливался!

Жека Минцев сидел точно в таком же положении, весь покраснев, как вареный рак.

– Начальник, я сейчас точно взорвусь! Честное слово, лопну! Посмотри, что с нами происходит!

Ли окинул взглядом бушующие потоки энергии, рвущиеся из парней, а затем перевел взор на ветеранов.

– Они... они ведь совсем как мы. Начальник, это твоих рук дело?

В голове у Жеки все мгновенно уложилось. Раз это дело рук начальника – тогда ладно, тогда все в порядке!

Повелитель глубоко вздохнул, изо всех сил пытаясь сохранить на лице невозмутимую мину. Он твердил себе: "Не смей удивляться, не теряй лица. Ты же Повелитель людей".

Ли в одиночку скрутил больше десятка правителей. Он легко заживляет древние раны ветеранов и качает силу из чужих владык, чтобы напитать своих людей. Все логично, нормально и вполне в пределах ожиданий.

И тут небо взорвалось. Десятки молний одновременно ударили в землю. Громовые раскаты переплелись, осветив все вокруг ярким слепящим светом.

В мире чародеев Повелитель демонов тяжело опустился на ступени перед своим дворцом. Ноги у него подкашивались. Чтобы оторваться от того чудовища, ему пришлось сожгать добрых десятков тысяч лет своей жизни. Дыхание сбилось, а лицо стало серо-каменным. От прежнего величия и вальяжности правителя не осталось и следа.

Стражники у ворот, увидав своего господина в таком виде, перепугались до смерти. Они порывались подбежать и помочь, но так и не решились сделать шаг.

Повелитель демонов выпрямился и жадно глотнул воздух. Паника на его лице испарилась за долю секунды, уступив место привычной строгой суровости. Он поправил одежду, разгладил складки, смахнул пыль и аккуратно заправил выбив-

шиеся волосы за уши. Ни одна душа не должна была прознать про его страх, иначе в мире философов начался бы беспросветный хаос.

– Отдать приказ, – ровным и твердым голосом чеканно произнес Повелитель. – Запечатать наш мир. Закрывать все входы и выходы. Без моего личного дозволения никого не выпускать и не впускать.

Стражник опустился на одно колено, принял приказ и испарился. Повелитель демонов остался стоять перед дворцом, провожая взглядом уходящую охрану. Мысли в его голове крутились с бешеной скоростью. Запечатать мир демонов... Нет, нет и еще раз нет! Это слишком ненадежно.

Тот парень уложил трех правителей одним ударом! Он в одиночку сцапал целую кучу Великих Владычеств – неужели его остановит какая-то там изоляция? Все эти заклятия, защиты, древние барьеры, оставленные предками... Какая от них польза, если перед ним они – простая бумажка?

Все, что ему сейчас реально нужно сделать – это бежать! Сматываться, и как можно скорее!

Многолетний опыт подсказывал ему одну вещь: этот людской род просто непобедим. Он своем веку он видал немало сильных мира сего и не раз оказывался на грани жизни и смерти, но такого дикого ужаса, как сегодня, не испытывал еще никогда. Надо убираться как можно дальше. Раз уж они умудрились их разозлить, рассчитывать на авось глупо. Бежать нужно прямо сейчас!

– Ваше Величество!

Перед дворцом одновременно раздались четыре голоса. Сквозь пустоту соткались четыре фигуры и опустились прямо перед Повелителем.

Впереди всех шел Владыка Девяти Бездн, окутанный серо-белым туманом, с довольной ухмылкой на лице. Следом шагал Владыка Носорог, улыбавшийся простодушно и открыто. Улыбка Владыки Серебряного Паука растянулась чуть ли не до ушей, а Владыка Бешеная Акула скрестил руки на груди, всем видом демонстрируя самодовольство.

Все четверо опустились на одно колено и хором выдохнули:

– Поздравляем Повелителя философов с триумфальным возвращением!

У Повелителя нервно дернулась губа. Триумфальным? Да он там едва кости не оставил и едва унес ноги, а они тут про триумф соревнуются!

Однако он не обронил ни слова. Лицо его осталось непроницаемым, и он лишь скупно кивнул:

– Встаньте.

Четверка поднялась. Змей из Девяти Бездн, сгорая от любопытства, спросил первым:

– Ваше Величество, а где Девятиглавый? Почему он не вернулся вместе с вами?

Они с девятиглавым чудищем были в весьма теплых отношениях.

Владыка Носорог тут же подхватил:

– Да-да, неужели этот девятиглавый паршивец все еще воюет у людей и никак не может наестся битвой?

Эту четверку можно было отлично использовать в качестве пушечного мяса. Они только что вернулись из владений высших сущностей и понятия не имели, что произошло у людей. Бедолаги были свято уверены, что Повелитель демонов одержал триумфальную победу, человеческий род полностью разгромлен, а Девятиглавый прямо сейчас делит завоеванные земли.

Именно это ему и требовалось – выиграть немного времени. Время нужно, чтобы пригрести к рукам все добро демонов. Время нужно, чтобы тихо и без шума испариться за пределами Девяти Небес. А эта четверка послужит прекрасным живым щитом: пусть отвлекают внимание, пока получается.

Выражение лица Повелителя демонов мгновенно заиграло спокойствием, на губах даже проскользнула подобие теплившейся ухмылки. Заложив руки за спину, он медленно окинул взглядом четыре физиономии и произнес без лишней спешки:

– Девятиглавый сейчас как раз занят дележом людских земель. Человеческий род мы смяли, он остался там подчищать хвосты. Я вернулся первым, чтобы проверить, как дела у нас дома. Вы четверо подоспели очень к месту. Ступайте к людям и помогите Девятиглавому. Одному ему там не справиться, а ваша помощь окажется как нельзя кстати.

У Владыки Девяти Бездн аж глаза заблестели:

– Неужто смяли? Неужели мы полностью истребили людей?

Владыка Носорог с наслаждением потер руки:

– Вот и ладно! Терпеть не мог этих двуногих. С какой стати эти муравьи вообще занимали столько ресурсов?

Улыбка Серебряного Паука растянулась чуть ли не до ушей:

– Ваше Величество, можете не сомневаться, мы отправляемся немедленно. Я лично прослежу, чтобы у Девятиглавого там все прошло без сучка и задоринки.

Повелитель философов чинно кивнул и сдержанно взмахнул рукой:

– Летите скорее, не заставляйте Девятиглавого ждать.

Четверка дружно рывкнула в ответ, развернулась и взмыла в воздух. Четыре ярких луча со свистом прорезали небосвод, устремившись в сторону людских земель.

Повелитель философов стоял перед дворцом, спокойно наблюдая за тем, как светящиеся точки тают на горизонте. На его губах играла едва заметная довольная ухмылка. Время есть. У него еще есть время! Он развернулся и быстрыми шагами направился во внутренние покои. Огромный зал встретил его звонкой тишиной. Миновав бесконечные коридоры и с легкостью обойдя многочисленные защитные заклятия, он спустился в тайную сокровищницу, укрытую в самых недрах дворца.

Все стены потайной комнаты были увешаны кольцами и сумками для хранения. Здесь покоились богатства, накопленные братией демонов за миллионы лет: горы блестящих камней энергии, редкие свитки с техниками, древние артефакты, целебные снадобья и драгоценные материалы. Повелитель демонов сгреб абсолютно все, не оставив ни единой соринки. Он сдергивал кольца одно за другим и прятал их прямо в широкие рукава.

Владыка Девяти Бездн летел впереди всех. Настроение у него было настолько паршивым в хорошем смысле слова, что он даже мурлыкал себе под нос какую-то веселенькую мелодию. Человеческий род разбит! Теперь их братии перепадет огромный кусок земли, где можно будет спокойно плодиться и размножаться.

Владыка Носорог летел чуть позади и пыхтел:

– Эй, Девять Бездн, как думаешь, сколько земли нам отваяют?

– Хм! – буркнул тот. – Если бы мы вчетвером не сдерживали небеса, разве другие сумели бы победить? Как по мне, отдай они нам хоть половину – и того будет мало!

– Да бог с ними, с землями! – подал голос Серебряный Паук. – Мне вот куда интереснее, какие сокровища лежат в людских закромах. Слыхал я, хоть эти двуногие и слабаки, а закрома у них трещат от всяких редких штуковин.

– Прилетим – увидим, – отрезом закончил разговор Де-

вать Бездн.

Четверка неслась на бешеной скорости и вскоре миновала край родных земель. Владыка Девяти Бездн мельком глянул вниз и небрежно бросил:

– Разрушили наши края, досада-то какая.

Владыка Носорог тоже мазнул взглядом по дымящимся руинам:

– Да уж, не повезло нашим. Попали под раздачу сразу трех орденов, почти всех под чистую выкосило. Даже главного оплота не осталось.

Серебряный Паук вниз даже смотреть не стал – его чужие развалины совершенно не трогали. А вот Акула внезапно на секунду замер. Его чутье скользнуло в самую глубь разрушенных земель, и он будто что-то нащупал там, внизу. Ощущение было едва уловимым, эфемерным, словно легкое веяние сквозняка. Решив, что это просто остаточные клочья местной энергии, Акула не придал этому значения и полетел дальше.

Он и представить не мог, что из самой бездны тихо выскользнул тонкий стручок серо-белого тумана. Туман был настолько жидким и прозрачным, что казался абсолютно невидимым. Он бесшумно скользнул сквозь пустоту и впитался прямо в тело Акулы.

Туловище Акулы легенько дрогнуло. Глаза его резко расширились, а зрачки сжались в крошечные игольные точки. Это странное чувство длилось лишь мгновение, после чего

все снова вернулось в норму.

Но лицо Акулы изменилось. В глубине его глаз вспыхнул огонек дикого злорадства и восторга. Он еле сдерживал рвущийся наружу победный оскал. Прислушавшись к собственному телу, он ощутил плотную мощь Владыки, проходившего испытание первой грозы. Физическое основание, ковавшееся миллион лет, оказалось даже крепче, чем он рассчитывал. Красота!

Он ведь торчал в древнем заточении неопределимое количество лет. Но когда родной край демонов разлетелся на куски, в печати образовались трещины. Едва древний исток дал пробоину, он тут же выскользнул наружу.

Поначалу он даже переживал, что в этой эпохе не найдется подходящей тушки и придется прокачиваться с самого нуля. А тут только вылез – и на тебе! Готовый Владыка первого уровня сам прилетел прямо в руки. Настоящий подарок судьбы, доставленный прямо к порогу!

Акула глубоко вздохнул, укрощая бушующую внутри дикую силу. Светиться раньше времени нельзя, только не сейчас. Перво-наперво надо разобраться, что вообще происходит в этой эпохе и как устроен здешний мир. Он мельком глянул на спины летящих впереди Владыки Девяти Бездн, Носорога и Серебряного Паука, сделал максимально независимую физиономию и спокойно продолжил полет. Вскороности четыре луча пробили границу и ворвались в людские пределы.

Владыка Девяти Бездн сбавил ход – его чутье подсказало, что дело дрянь.

– Гляньте-ка! – ткнул он пальцем вперед.

Небо над людскими землями было светлым и чистым, сквозь редкие облака привычно струилось солнце. Вот только в воздухе висели десятки плотных аурой ранга Владыки. Эти мощные биополя сплелись в густую невидимую сеть, намертво перекрыв все подступы.

Девять Бездн закинул мысленную удочку, чтобы разузнать обстановку, и тут же изменился в лице:

– Откуда здесь столько Владычеств?

Носорог тоже выпустил свое чутье, и его физиономия вытянулась не меньше:

– С каких это пор у людей столько сильных бойцов? А где тогда бессмертные и демоны? Почему я ощущаю только ауру Девятиглавого?

Тем временем на площади перед Залом Императора людей народ заканчивал принимать крещение молниями. Омытые небесным огнем, все до единого пробились на уровень недо-правителя. И энергия внутри них даже не думала останавливаться! Путь праха работал именно так – нагло и вопреки любой логике.

Аура Ванюши и Жеки Минцева уже давно перевалила за планку недо-правителей. Парни перег

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.